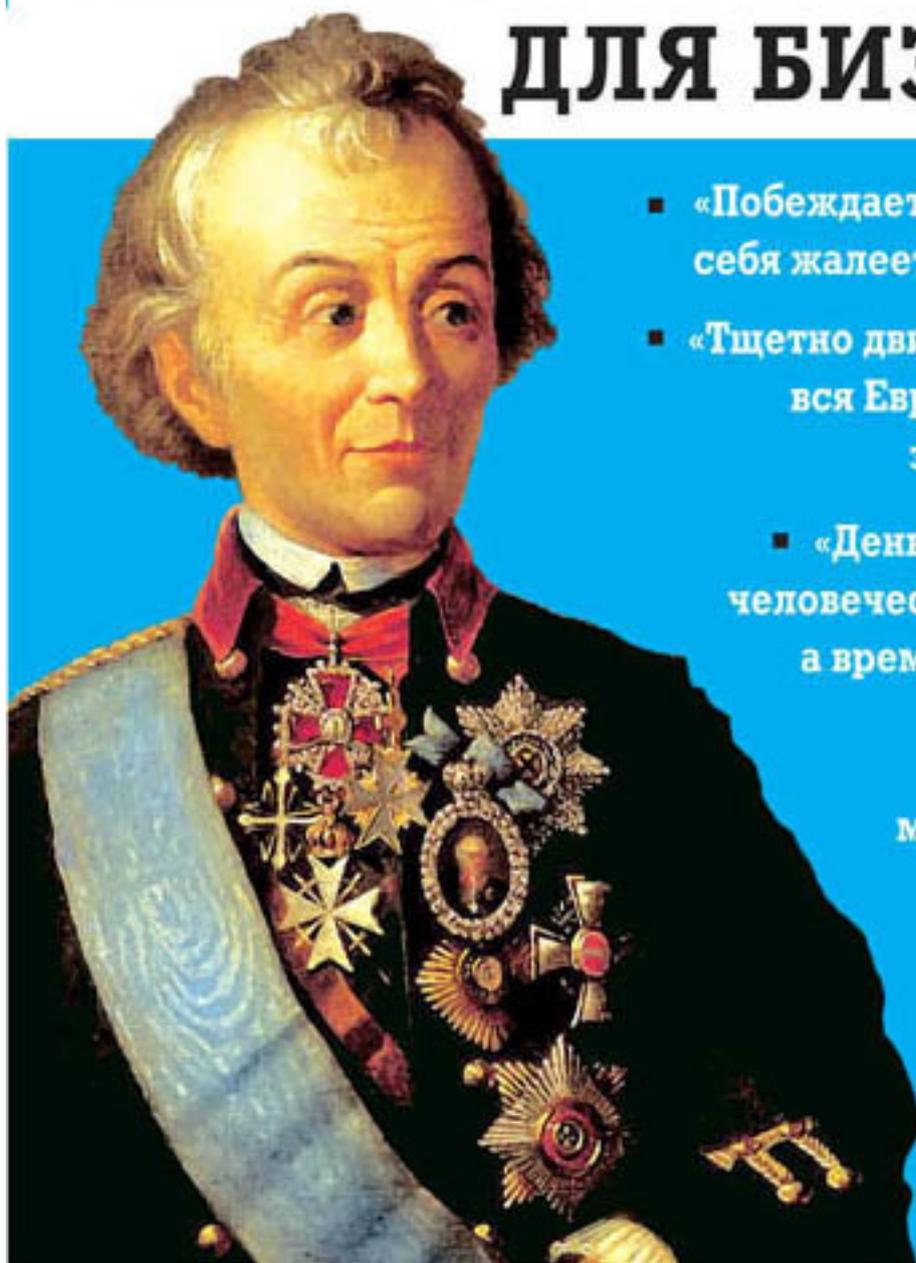

100 ВЯЧЕСЛАВ ЛЕТУНОВСКИЙ УРОКОВ ЛИДЕРСТВА А.В. СУВОРОВА ДЛЯ БИЗНЕСА

- «Побеждает тот, кто меньше себя жалеет».
- «Тщетно двинется на Россию вся Европа – она найдет здесь свой гроб!».
- «Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего».
- «Мы русские, мы все одолеем!».
- «Кто удивил, тот победил».

Побеждай в бизнесе! Менеджмент по-Суворовски

Вячеслав Летуновский

**100 уроков лидерства А.В.
Суворова для бизнеса**

«Яуза»

2016

УДК 159.9
ББК 88.4

Летуновский В. В.

100 уроков лидерства А.В. Суворова для бизнеса /
В. В. Летуновский — «Яуза», 2016 — (Побеждай в бизнесе!
Менеджмент по-Суворовски)

ISBN 978-5-9955-0901-1

Новая книга от автора бестселлера "Менеджмент по-Суворовски. Наука побеждать". 100 уроков лидерства от русского гения, величайшего полководца и воспитателя непобедимых. Эти уроки более чем актуальны сегодня - и для ведения бизнеса, и вообще для любого руководителя. Ведь "школа Суворова", его универсальная "формула успеха" и "наука побеждать" радикально отличались от заповедей его прославленных современников - Фридриха Великого и Наполеона Бонапарта. Прусский король считал, что "солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули врага" и жесточайшей муштрой превращал свою армию в "живые механизмы". Суворова говорил: "Я своих солдат палками в бой не гоню, они у меня сами в бой рвутся", сделав ставку на личную инициативу подчиненных: "Каждый солдат должен знать свой маневр!" И суворовский стиль руководства доказал свое превосходство над европейским - ведь русские "чудо-богатыри" били и пруссаков, и поляков, и лучших генералов Наполеона. "Тщетно двинется на Россию вся Европа - она найдет здесь свой гроб!" - так говорил великий Суворов. И сегодня, когда мы, наконец, осознали, что не только государство, но и бизнес нуждаются в "национальной идее" и опоре на национальный характер, - сегодня уроки лидерства и бесценный опыт Александра Васильевича Суворова востребованы как никогда!

УДК 159.9
ББК 88.4

ISBN 978-5-9955-0901-1

© Летуновский В. В., 2016

© Яуза, 2016

Содержание

Введение	9
I. Поэзия военного дела	10
Воплощение мечты	13
Чудак в Гвардейском полку	16
Семилетняя война	20
Рождение системы	25
Восхождение звезды. Война с польскими конфедератами 1768–1782 годов	28
Неудержимый	32
Строитель	35
«Водопад крутит скалы»	44
Победа над европейской школой	53
II. Виденье будущего и ключевые факторы достижения успеха	58
Урок 1. Учитесь на лучших примерах	58
Урок 2. Имейте конкретную цель	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Вячеслав Летуновский

100 уроков лидерства А.В. Суворова для бизнеса

© Летуновский В.В., 2016

© ООО «Яуза-пресс», 2016

* * *

Грядущим российским лидерам посвящается

Современная бизнес-литература сегодня – это огромный пласт информации, многоуровневая система, включающая в себя практики, кейсы, лучший опыт крупнейших компаний, выработанные методики... Бизнес-книги учат нас ставить перед собой цели, добиваться результатов, «вращивать» в себе личность, быть независимым и сильным. Гуру менеджмента используют всевозможные приемы, чтобы на страницах своих трудов заинтересовать

бизнесмена, показать ему, как нужно выстраивать отношения в борьбе за репутацию и прибыль.

Книга, которую вы держите в руках, научит вас главному – управлять собой и управлять людьми – искусству, которым в полной мере владел самый знаменитый полководец мира – Александр Васильевич Суворов. Как никто другой познал он душу русского солдата, зная каждого из своих подчиненных по имени, заботясь об их пропитании и лечении, тепле и уюте. Проявляя заботу и участие к простым служивым, Суворов достиг удивительных результатов на полях сражений, сделав русскую армию непобедимой, а ее солдат – верными и отважными патриотами, готовыми на все ради Отчизны.

Эту книгу написал Вячеслав Летуновский, известный нам авторством уникальной методики «Менеджмент по Суворову. Наука побеждать». Сегодня он вновь обращается к мыслям и тактическим приемам великого Александра Суворова. Его лидерское мировоззрение и конкретные способы воодушевления и управления людьми и рабочими процессами – яркий пример того, как НАДО делать, чтобы «воспитывать победителей», «тщательно планировать и оттачивать свой натиск», «идти опасности навстречу, а не ждать», «беречь людей, силы и средства», «развивать навык целостного виденья ситуации», «без нужды крепостей не брать», мыслить стратегически и сценарно, уметь «увидеть победу».

112 уроков от Суворова адаптированы автором под современные реалии бизнеса и управления. Каждый урок в книге заканчивается рекомендациями современным российским руководителям.

Основные постулаты менеджмента, по Суворову, – инициативность, проактивность, ответственность за свой продукт и услуги, профессионализм, системный подход, применение опыта лучших, постоянное развитие, бережливость к ресурсам, лидерский настрой, честность – нашли отражение и в принципах работы компании «ЭЛКОД», и в нашем стратегическом ориентире: «Мы – команда, ориентированная на лидерство в отношениях с Клиентами».

Всем читателям желаем не только ознакомиться с уроками лидерства от величайшего российского полководца, но и понять и принять их с точки зрения завоевания и удержания лидерства в бизнесе. Умение грамотно применить эти уроки поможет постичь науку побеждать! Приятного и полезного вам чтения!

Ваш Аркадий Гершкович,
президент компании «ЭЛКОД»

Введение

Эта уже моя вторая книга, посвященная жизнедеятельности нашего прославленного полководца Александра Васильевича Суворова. Первая – «Менеджмент по-Суворовски. Наука побеждать», – вышедшая в свет в 2010 году, была посвящена управленческой системе Александра Васильевича. Эта книга получила очень много хороших отзывов, и целый ряд руководителей используют ее в качестве настольной. Эту же книгу я готовил к изданию в серии «Уроки лидерства», и она написана совершенно в другом ключе. В этой книге я постарался передать через излюбленный самим Суворовым афористический способ изложения мысли его лидерское мировоззрение и конкретные способы воодушевления и управления людьми и рабочими процессами.

Очевидное достоинство этой работы заключается в том, что она расшифровывает многие высказывания и суждения Александра Васильевича, которые неискушенному в контексте происшедших два века тому назад событий читателю могут показаться труднодоступными и малопонятными. Уверен, что после чтения этой книги язык подлинной суворовской «Науки побеждать», которую вы найдете в приложении, станет намного проще и понятней.

Сам Александр Васильевич в свое время говорил: «Возьми за образец себе героя, поравняйся с ним, обгони! Слава тебе! Ты русский!» Вот и наступило время, чтоб нам самим брать за образец самого Суворова и брать с него пример. В начале книги вы найдете краткую биографию Александра Васильевича. Не шаблонную из Википедии, а выросшую из моего личного исследования его жизнедеятельности в течение 9 лет. Книга состоит из 15 глав и 112 уроков. Уроки сгруппированы тематически в главы. Каждая глава раскрывает базовые особенности суворовского подхода к лидерству и руководству людьми. Каждый урок – это своего рода кирпичик в построении стройного здания его победной науки. Для удобства читателя каждый урок заканчивается рекомендациями современным российским руководителям.

Книга не является научной работой, хотя исследователи того времени наверняка найдут в ней немало любопытных фактов и интересных выводов. Целевая аудитория этой книги – современные российские руководители. Ведь никто в нашей истории не смог так глубоко вникнуть в особенности души русского человека и, опираясь на ее позитивные особенности, добиться удивительных результатов – непобедимости и феноменальной эффективности.

I. Поэзия военного дела

А.В. Суворов. Гравюра А. Флорова

А. В. Суворова часто сравнивают с А. С. Пушкиным, называя его Пушкиным военного дела. Откуда такое странное сравнение? Чтобы прояснить эту параллель, необходимо понять, чем является для нас, русских, Александр Сергеевич Пушкин. Виссарион Григорьевич Белинский ответил на этот вопрос очень просто и невероятно емко: «Пушкин – это наше все». Почему так? Потому что Пушкин оказал огромное влияние на нашу культуру, на формирование русского языка, русского мышления, русского способа жить. Не будет большим преувеличением сказать то же самое и про Суворова.

И здесь тема поэзии звучит как нельзя кстати. В свое время великий немецкий философ Мартин Хайдеггер (пожалуй, последний из великих философов) различал два способа жизни – поэтический и технологический. В этой связи он использовал два термина: «Поэзис» и «Постав» (от поставлять), утверждая, что суть техники есть «постав». Поэтичность здесь означает свободу творческого проявления в противовес конструированию и схематичности. Поэзис способствует раскрытию экзистенции, технологичность, доведенная до своего предела, приводит к «забвению бытия», живое и настоящее сворачивается, и сама жизнь как бы усыхает.

Конфликт технологического и поэтического яркой линией прошел сквозь всю непростую жизнь генералиссимуса А. В. Суворова и наиболее ярко проявился в его конфликте с Российским императором Павлом I (ярким поклонником великого технолога – Прусского короля Фридриха II). В чем суть конфликта? – Суворов вместе со своими единомышленниками Потемкиным и Румянцевым создавал новый тип армии как единого живого организма, в котором офицеры и солдаты имели право самостоятельно принимать решения и тут же их реализовывать. Более того, развитие творческой инициативы подчиненных – это один из основополагающих принципов суворовской системы управления армией. Но для того чтобы солдаты проявляли творческую инициативу, они должны обладать развитым чувством собственного достоинства, по-другому не бывает. Поэтому Суворов развивал и укреплял в каждом солдате и офицере чувство собственного достоинства. Он искренне любил и уважал своих подчиненных, и они платили ему взаимностью. За всю многовековую российскую историю не было у нас столь горячо любимого солдатами военачальника, как Александр Васильевич Суворов.

Совсем другое дело Фридрих. Широко известны такие его слова: «Солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули врага». Также широко известны слова Суворова: «Я своих солдат палочками в бой не гоню, они у меня сами в бой рвутся». Фридрих создавал из своей армии идеальную машину. Для этой цели люди унифицировались и стандартизировались. Этой цели тотальной стандартизации в его армии служило все: однообразная форма солдат с париками и пуклями, бесконечная строевая муштра, строгие артикулы (регламенты) с чрезвычайно жестокой системой телесных наказаний. Солдат должен был неукоснительно исполнять приказы военачальников, для какой-либо личной инициативы места не было вообще.

В тесноте прусских регламентов вольнолюбивой русской душе было душно, и она чахла в прямом смысле этого слова. Именно поэтому наиболее последовательные российские императоры-прусофилы (Петр III, Павел I, Николай I) существенных успехов ни на военном, ни на гражданском поприще не добились, а личная судьба их самих вышла достаточно печальной. На первый взгляд может показаться, что тема указанного выше конфликта для современного менеджмента не слишком актуальна, но это глубокое заблуждение.

Каждому руководителю в своей управленческой жизни приходится делать выбор: каким будет мой бизнес, какую компанию я буду создавать: компанию-машину для извлечения прибыли или компанию – живой организм. В первом случае компания конструируется, во втором выращивается и воспитывается. Очень интересное исследование в свое время провел один из топ-менеджеров компании Shell Ари де Гиус («Живая компания», 2004).

Он исследовал принципы и систему управления крупных компаний-долгожителей (срок жизни от полувека и более), Гиус пришел к выводу, что компании-долгожители функционировали именно по принципам живой компании, компании-машины не выдерживали серьезных испытаний и после сильных кризисов чаще всего прекращали свое существование. Близкой Гиусу концепции придерживается и популярный ныне Ицхак Адизес (Адизес, 2009).

Конфликт живого и технологического (машинообразного) в настоящее время достигает своего апогея. И от того, какой путь развития мы, в конечном итоге, выберем, зависит не только и не столько успешность бизнеса, сколько судьба самого человечества. Очень хотелось бы, чтобы человечество выбрало жизнь, живое, и яркой путеводной звездой на этом пути нам могут служить жизнь, судьба и управленческая система Александра Васильевича Суворова.

Абрам Петрович Ганнибал

Воплощение мечты

А. В. Суворов родился 23 ноября 1730 года в Москве, в семье видного российского государственного деятеля генерал-аншефа (в нынешней классификации генерал Армии) Василия Суворова¹. Александр родился, когда обоим его родителям было уже за 40, и так торопился, что родился на 1,5 месяца раньше срока, то есть недоношенным, что не могло не отразиться на его здоровье. С самого детства и до самой старости он довольно часто болел, а в пожилом возрасте сюда добавились еще и полученные на полях сражений раны. Все свои недуги он побеждал могучим усилием воли. Надо сказать, что Александр был единственным сыном в семье, и, видя его болезненное состояние, отец не хотел для сына военной карьеры. Иное дело сам Александр, едва научившись читать, он с огромным увлечением читает о подвигах Ганнибала и Цезаря (стремительный и чрезвычайно эффективный военный стиль которого он особенно полюбил), чуть позже и о других военачальниках: Евгении Савойском, Тюррене, Карле XII. Читает и более сложную литературу, например труды о строительстве военных укреплений французского инженера Вобана. Читает не только на русском, но и на немецком и французском, благо у его отца Василия Ивановича Суворова была довольно богатая библиотека. Саша настойчиво просит отца записать его, по сложившейся тогда традиции, в гвардейский полк. Отец, однако, не торопится. За долгие годы безупречной службы Василий Иванович многократно преумножил свое состояние. Кому он это все оставит, кому доверит наследство?

¹ Имея достаточно высокий военный чин, Василий Суворов тем не менее не был боевым офицером, а занимал преимущественно тыловые, а позже гражданские должности. Был квартирмейстером, провиантмейстером, некоторое время комендантом Кенигсберга.

Портрет А.В. Суворова в детстве. Неизвестный художник

Саша тоже не сдаётся, для себя он уже твердо решил – он станет великим полководцем, и его военная слава превзойдет славу Цезаря. Для этого ему нужно: 1) укрепить здоровье, и он разрабатывает сам для себя особую систему физических упражнений и закаливания посредством обливания холодной водой (2 ведра утром, 2 ведра вечером); 2) изучить всю известную в его время литературу по военному делу, и он продолжает усердно изучать военные труды Петра I, Герцога Мальборо, Фридриха Прусского и других выдающихся полководцев. И третий, пожалуй, самый интересный пункт, – познать душу русского солдата.

Возможности осуществить данный пункт у него пока нет, но внутренне к его осуществлению он уже готов.

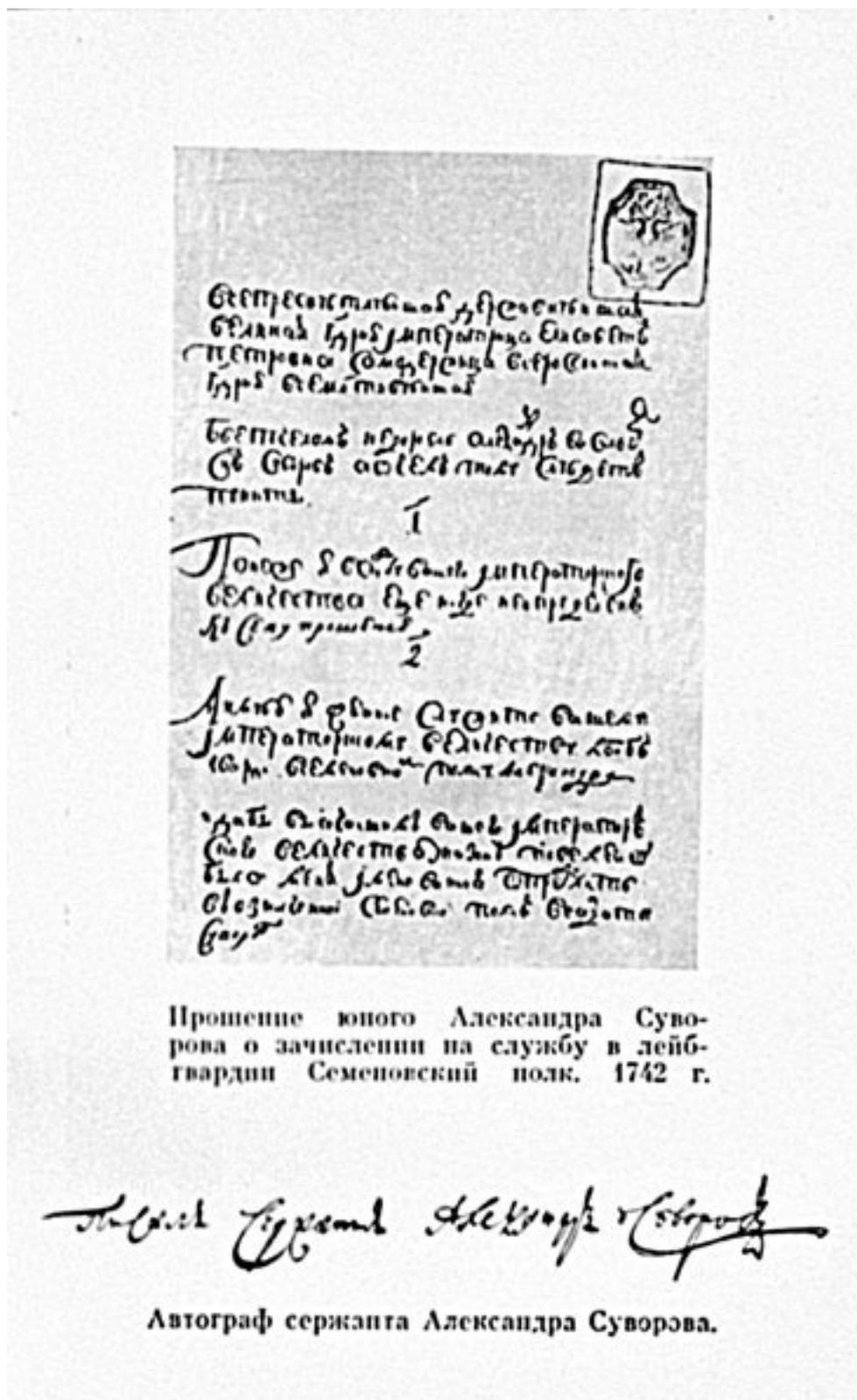
Настойчивость Александра берет свое, и отец уступает. А может быть, еще и случай помог. Согласно семейной легенде, как-то раз в гости к Василию Ивановичу Суворову зашел его дальний родственник и приятель Абрам Петрович Ганнибал, тоже генерал-аншеф. Интересен тот факт, что А. П. Ганнибал является связующим звеном между Суворовым и Пушкиным. Оказывается, они были еще и родственниками.

Внимательно побеседовав с Александром, Ганнибал был очень удивлен глубине познаний мальчика в военной сфере и посоветовал отцу не противиться: «Он еще нас с тобой переплюнет». 12 лет от роду Александр Суворов был записан в Семеновский Гвардейский полк.

Чудак в Гвардейском полку

22 октября 1742 года двенадцати лет от роду Суворов был записан солдатом в лейб-гвардии Семеновский полк, расположенный в Москве. Эта поздняя запись в военные будет впоследствии часто вспоминаться Суворовым, сильно его огорчая. Дело в том, что многие его сверстники были записаны гораздо раньше и поступали на действительную службу в чинах майоров и капитанов, Александр Васильевич начал действительную военную службу 1 января 1748 года в чине капрала.

Потом, уже став генерал-поручиком и далее генерал-аншефом, Суворов очень ревниво будет следить за продвижением по службе своих соперников, которых он будет вынужден все время догонять: Салтыкова, Репнина, Прозоровского, очень сильно расстроится, когда ни за Рымник, ни за Измаил он не получит долгожданный чин генерал-фельдмаршала. И дело здесь не только и не столько в честолюбии. Чин фельдмаршала давал возможность руководить войсками на всем театре военных действий, раскрыть свой воинский талант во всей его полноте и красоте.

Прощение юного Александра Суворова о зачислении на службу в лейб-гвардии Семеновский полк. 1742 г.

Но нет худа без добра, поступив на службу капралом и оставаясь в нижних унтер-офицерских чинах около пяти лет, Суворов очень хорошо справляется с задачей номер 3, которую поставил себе еще в детстве, – «познать душу русского солдата». Он не пропускает ни одного наряда, ни одного караула (в то время среди дворян был широко распространен

обычай нанимать в наряды вместо себя солдат и унтер-офицеров за деньги). Он делит с солдатами еду, спит на тех же постелях, что и они, шутит на их языке. Позже на вопрос «Как же ему удастся так необыкновенно влиять на солдат?» он будет отвечать: «Я слишком долго пробыл в нижних чинах».

Во время службы в лейб-гвардии Семеновском полку складывается еще одна замечательная особенность управленческого стиля Александра Васильевича – это строгий баланс личного и служебного. Вот что писал об Александре его непосредственный ротный командир в Семеновском полку:

«Сын ваш по усердию к службе, по знанию ее и по поведению – был первым солдатом во всей гвардии, первым капралом, первым сержантом. Всегда ставили мы его в пример и молодым дворянам и сдаточным, потому что сын ваш не только не хочет отличаться от простых солдат, но напрашивается на самые трудные обязанности службы. Большую часть времени проводит он с солдатами в казармах, и для того только имеет он свою вольную квартиру, чтоб свободно и беспрепятственно заниматься в ней науками. Деньги, которые вы присылаете, издерживает он только на помощь солдатам, на книги и на учителей, и с усердием посещает классы Сухопутного шляхетского кадетского корпуса в часы преподавания военных наук. Никогда, подобно другим дворянам, не нанимал он за себя других солдат или унтер-офицеров на службу, а, напротив, ходил в караул за других. Для него забава стоять на часах в ненастье и в жестокую стужу. Простую солдатскую пищу предпочитает он всем лакомствам. Никогда не позволяет он солдатам, которые преданы ему душою, чистить свое ружье и амуницию, называя ружье своею женою. Когда солдаты, которым он благодетельствует, просят его позволить им сделать что-нибудь для него угодное – он принимает от них только одну жертву, а именно, чтобы они для забавы поучились фронту и военным эволюциям под его командой. Несколько раз заставлял я его на таком учении, когда он, будучи еще рядовым, командовал несколькими сотнями. Хотя это учение было только игрой, но он занимался им с такою важностью, будто был полковым командиром – и требовал от солдат даже более, нежели мы требуем на настоящем учении. У него только одна страсть – служба, и одно наслаждение – начальствовать над солдатами! Не было исправнее солдата, зато и не бывало взыскательнее унтер-офицера, чем ваш сын! Вне службы – он с солдатами за панибрата, – а на службе неумолим. У него всегда одно на языке: дружба дружбой, а служба службой! Не только товарищи его, но и мы, начальники, – почитаем его «чудаком». Когда я спросил однажды у него, отчего он не водится никогда ни с одним из своих товарищей, но даже избегает их общества, он отвечал: «У меня много старых друзей: Цезарь, Ганнибал, Вобан, Кегорн, Фолард, Тюренн, Монтекули, Раллен... и всех не вспомню. Старым друзьям грешно изменять для новых». Товарищи его, которых он любит более других, сказывали мне, что от него никак не добиться толку, когда спрашивают его мнение о важных лицах или происшествиях. Он отвечает всегда шуткою, загадкою или каламбуром и, сказав «учись», прекращает разговор».

Вот таким чудаком и прослужил Александр Васильевич Суворов всю свою службу в лейб-гвардии Семеновском полку. Чудесно и удивительно в нем прежде всего вот это сочетание: быть максимально близким, почти родным солдату и офицеру, с которыми он рядом, а с другой стороны «На службе неумолим». Это вот умение быть максимально близким и преданным и людям и делу станет впоследствии мощнейшим фундаментом его успешной карьеры.

В этой связи существует один, вполне заслуживающий нашего доверия анекдот. Однажды, когда молодой Суворов стоял на часах в Петергофе у Монплезира, мимо проходила сама императрица Елизавета Петровна. Обратив свое внимание на бравого солдата, она спросила его, откуда он. «А, Василия Ивановича сын?» – хотела протянуть ему серебряный рубль. – «Всемиловитейшая государыня! Закон запрещает солдату брать деньги на

часах». – «Ай, молодец. Ты знаешь службу. Я положу монету здесь на землю: возьми, когда сменишься».

В конце своей службы в Семеновском полку Суворов получает ответственное поручение отбыть с депешами в Вену и Дрезден. Командировка получилась долгой, аж на целых полгода, и стала прологом его непростой, но все же дружбе с австрийцами: с Кобургом, с Карачаем. В апреле 1754 года командир семеновцев ходатайствует о присвоении 176 унтер-офицерам офицерских званий. Большинство получило звание подпоручиков, а 35 особо отличившихся, и среди них Александр Васильевич Суворов, получили чин поручика, и он отправился по назначению, в известный своей военной славою еще с петровских времен Ингерманландский пехотный полк.

Семилетняя война

Служба в Ингерманландском полку была интересной, но недолгой, всего несколько месяцев. Молодому Суворову предлагают несколько важных хозяйственных поручений инспекционного характера, и он блестяще справляется с этими поручениями. Далее следует перевод на позицию обер-провиантмейстера, что соответствовало чину армейского капитана. Очевидно, помог отец, затем 28 октября 1756 г. новое назначение генерал-аудитор-лейтенантом (армейский аналог премьер-майора). Генерал-аудиторы-лейтенанты находились в непосредственном подчинении Военной коллегии (тогдашнего Министерства обороны) и занимались военным судопроизводством. Не по душе пришлось это дело Александру Васильевичу. Тем более что в конце лета Россия объявляет войну Пруссии. Суворов просит отца помочь ему перевестись поближе к театру военных действий, и отец помогает, как может, Александра назначают комендантом Мемеля (нынешнего Таллина), там он получает подполковничий чин и выполняет задачи по отправке ливонских и курляндских резервных батальонов в действующую армию. По своему обыкновению он справляется с этой задачей блестяще. Для быстрой переброски солдат он нанимает большое количество подвод и размещает на них весь личный состав маршевых батальонов, которые прибывают на место дислокации с невиданной до сего времени скоростью передвижения. Казалось бы, сын успешно движется по проторенной отцом дороге, что еще нужно? Но не таков Суворов. Он изводит отца письмами с просьбами о переводе его в действующую армию, и отец снова идет навстречу, он пишет Елизавете Петровне личное письмо с прошением перевести своего сына (по великому его с детских лет «радению к воинским операциям») в действующую армию. Однако не сразу это желание Александра Васильевича исполняется, в своей интендантской карьере он доходит до должности главного полевого интенданта (хорошо знали его неподкупного отца, и сыну тоже доверяли).

Суворов продолжает учиться, он учится одновременно терпению и настойчивости. Качества, которые очень помогут ему в его будущей карьере. Равным образом как чрезвычайно полезным окажется и его (в большей мере) интендантский, и (в меньшей мере) судопроизводственный опыт. Судьба как бы сама ведет его к будущим венцам. К своим 30 годам помимо блестящих теоретических знаний по военному искусству (включая инженерно-полевые работы), он имеет реальный опыт организации тыла на целом театре военных действий. Сравнивая с сегодняшними бизнес-реалиями: взлетами и падениями ранних бизнес-звезд, ясно осознаешь, что для яркого постоянно разгорающегося все сильнее и сильнее солнца нужны серьезная подготовка, почва, фундамент. Возможно лучше, чем на Западе (особенно в Америке), это осознали японцы, традиции которых полагают прохождение посредством горизонтальной ротации довольно большого количества равнозначных по статусу, но разных по профессиональной специфике сфер бизнеса, прежде чем ты становишься исполнительным либо генеральным директором. Неслучайно в этой связи, что по качеству продукции и производительности труда японцы до сих пор остаются лидерами. И здесь первый вполне очевидный, но требующий огромного труда урок для будущего лидера: если хочешь высоко взлететь и не разбиться от быстрого падения, учись правильно набирать свою высоту, правильно формируй профессиональный базис.

И вот, наконец, в 1759 г. мечта Суворова сбывается, – его назначают дежурным офицером при Армии генерала Вилима Вилимовича Фремора². Обязанности дежурного офицера заключались, главным образом, в том, чтобы доносить до командиров линейных подразде-

² В. В. Фремор отличился своей храбростью еще при фельд-маршале Минихе в Турецкую войну в 40-х годах XVIII века, а чуть позже и в войне со Швецией, и быстро поднялся по карьерной лестнице.

лений разного ранга распоряжения главнокомандующего, а если командир по какой-либо причине выведен из строя, брать командование на себя. Опять божий промысел направляет судьбу нашего героя, будучи всего лишь подполковником, он имеет возможность учиться воинскому искусству на целом театре военных действий.

Петр Семенович Салтыков

В этой должности он принимает участие в главной битве Семилетней войны, прославившей русское оружие – Битве при Кюнерсдорфе 1 августа 1759 года, когда Петр Се-

нович Салтыков, командующий в то время русскими войсками, на голову разбивает светило военной науки того времени – Прусского короля Фридриха. В этой связи вспоминается очень характерный для будущей стратегии будущего генералиссимуса эпизод. Разбив (скорее всего, неожиданно для себя) Фридриха, Салтыков не знал, что ему делать дальше. В России тогда была сложная политическая ситуация – императрица была серьезно больна, а наследник Петр III был ярким поклонником Фридриха. И когда все поздравляли главнокомандующего с выдающейся победой, он говорил: «Ну да, победа. Вы лучше скажите, а делать-то что?» – «А я бы на Берлин – и войне конец», – ответил Суворов, который находился неподалеку. – «А Вас, молодой человек, не спрашивают», – среагировал Салтыков.

В этой фразе весь Суворов, он всегда решителен и целенаправлен. И цель у него всегда одна – полная безоговорочная победа над противником, взятие его столицы и подписание капитуляции. Между сражениями нет остановок, чтобы сориентироваться и выстроить планы, разве что чтобы дать отдых войскам. Мысль же его всегда устремлена вперед, в будущее, до самого конца. Не случайно союзники-австрийцы прозвали его генералом «Вперед». В переводе на сегодняшний бизнес это означает всю ту же самую решительность и ясность цели, если я выхожу со своим продуктом на данный сегмент рынка, цель у меня будет одна – полностью этот рынок завоевать, оставив конкурентов далеко позади. Достижению этой цели способствуют решительность и постоянная предвосхищающая работа мысли или прозорливость, как говорил Суворов.

А Берлин Суворову все же удалось взять. Салтыков промедлил, и шанс добиться в войне полной и окончательной победы упустил. Берлин Суворов взял осенью 1760 г. во время лихого партизанского рейда конного корпуса генерал-поручика Чернышева. Было захвачено 4 тыс. пленных и 57 орудий. Позже, однако, пришлось отступить. Решительного и удачливого подполковника заметили, командир другого конного корпуса Густав Густавович Берг просит Фремора отдать Суворова для командования своими летучими отрядами. Фремор соглашается. Остаток войны Суворов в основном командует кавалерией – сборными отрядами и бригадами, а затем и драгунскими кавалерийскими полками, сначала Тверским, затем Архангелогородским, и везде он эффективен и удачлив, часто нападает на врага неожиданно и преследует его до самого конца. При штурме Кольберга Суворов командует гренадерским батальоном³, который взламывает ворота города и штыками гонит пруссаков через весь город. Усердие лихого офицера замечает новый командующий русскими войсками П. А. Румянцев и ходатайствует о присвоении ему чина полковника. Так будет и в дальнейшем, все свои чины и награды А. В. Суворов заслужит в боях.

³ В гренадеры набирали крепких и рослых солдат, в сумке у них имелись гранаты (отсюда само название гренадер), которые они бросали во вражеские окопы перед штыковым боем.

Лубочный образ А.В. Суворова

Здесь в ходе Семилетней войны начинает складываться боевой стиль будущего полководца: тотальная продуманность боя, быстрое и решительное осуществление своего замысла. Причем настолько быстрое и решительное, что фактически неожиданное для противника. Иными словами, противник, возможно, и ожидал, что Суворов нагрянет именно отсюда, но никогда не ожидал такой скорости и такой силы удара. Суворов рискует, но всегда рискует оправданно, не пробует, не пытается, не старается, а тщательно готовит и наносит молниеносный удар, предпочитая холодное оружие (штыки или сабли).

Все мы прекрасно помним знаменитый суворовский афоризм: «Пуля – дура, штык – молодец». Многие понимают его не совсем правильно, представляя Суворова таким лихим безбашенным рубакой. Конечно, это было не так. В этой связи вспоминается известная поговорка: «Берсерки долго не живут», а Суворов прожил довольно долгую и невероятно эффективную полководческую жизнь, постоянно побеждая с минимальными поте-

рями. Нужно ясно понимать специфику боевых действий того времени. Армии воевали плотными сомкнутыми строями, которые стреляли друг в друга. «В пальбе много людей гибнет». Суворову жалко было подставлять своих людей под пули и пушечные выстрелы картечью (позже умением расстреливать картечью густые массы людей прославится Наполеон Бонапарт, придумавший, в этой связи, известный термин «пушечное мясо»). Суворов тщательно просчитывает каждый шаг солдата, чтобы минимизировать потери при сближении, настраивает и тренирует его, как не бояться и как побеждать в рукопашном бою, и оказывается на голову выше там, куда противник даже боится заглянуть – в жесткой и яростной рукопашной схватке.

Перекладывая управленческий и деятельностный стиль Суворова на современную бизнес-практику, мы видим, что представляет собой блестящий образец невероятно эффективного управленца, абсолютно бесстрашного, но тем не менее всегда сохраняющего трезвую голову. Полководца, который всегда очень тщательно готовит свои операции, а затем их неудержимо осуществляет. Полководца, который не избегает опасности, но всегда идет ей навстречу ясным и выверенным до мельчайших деталей путем.

Рождение системы

Императрица Елизавета Петровна умирает в 1761 году, и на престол восходит Петр III (или, как его называла Елизавета, «чертушка»). Война тут же заканчивается. Все завоеванные земли вместе с Кенигсбергом и живущим в нем Иммануилом Кантом (уже успевшим присягнуть Елизавете) возвращаются Фридриху. Россия и Пруссия заключают договор о дружбе. Суворов отзывается в Петербург и зависает в состоянии неопределенности. Правильно, однако, Петру III пришлось недолго, разгневанная гвардия не может простить ему ни предательского мирного договора, ни устанавливаемых в русской армии прусских порядков. В 1762 году в результате переворота на трон восходит Екатерина II, прозванная позже Великой. В ходе переворота отличился отец Александра Василий Иванович Суворов, который без единого выстрела разоружил голштинцев – личную охрану императора Петра III. Екатерина не забывала друзей, ходатайство Румянцева полугодовой давности, наконец, удовлетворяется, и Александр Васильевич становится полковником сначала Астраханского, а потом и Суздальского полка. Начинается эпоха (я не побоюсь этого слова) военного строительства. Суворов еще сравнительно молод – 33 года, но уже постиг воинскую науку на личном опыте, а многое перенял у выдающихся военачальников Фремора, Берга, Румянцева. Познакомился он в бою и с хваленной прусской системой, на опыте познав ее достоинства и недостатки.

Памятник А.В. Суворову, г. Очаков (Украина)

В Екатерининское время русский полковник обладал достаточно высокой степенью свободы. Полковые уставы и даже форма одежды в полках одного типа могли заметно различаться. Иными словами, полковник у себя в полку был полновластным хозяином. Суздальским полком Суворов командует довольно долго, более 5 лет, и за это время успевает

продумать и осуществить на практике свой собственный подход к организации жизнедеятельности, воспитания и обучения личного состава. Вот его существенные черты:

1. Родительский стиль управления «Зри в части семью, а в командире – отца» пронизывал все сверху донизу. Отцом для солдат был не только полковник, но и ротный, и капрал, и просто старик. Солдат в армии служил 25 лет. Это действительно был свой особый мир, своя семья.

2. Общинность, артельность. Русский солдат, пришедший в полк из крестьянской общины, был коллективистом. Общинный принцип жизни был характерен и для армейских подразделений, как на уровне капральства (отделения), плутонга (взвода), так и на уровне роты. Необходимо отметить, что до Павла I, который ввел в армию прусские казармы, солдаты и офицеры размещались на квартирах. Солдатская артель в определенном смысле самоорганизовывалась, обеспечивая себя по мелочи всем необходимым: самостоятельно осуществляла мелкий бытовой ремонт и ремонт вооружения, что увеличивало ее живучесть как в мирное время (вопрос не праздный, смертность среди солдат в мирное время была достаточно высокой), так и в военное⁴.

3. Широкие полномочия и уважение младшим командирам. Младшие командиры в суворовских войсках были основой основ. Это действительно были в полном смысле этого слова отцы-командиры. Суворов их холил и лелеял, сам повышал из наиболее смысленных и честных солдат. Многих знал по именам. Личным примером демонстрировал, как правильно учить, воспитывать и руководить подчиненными. Капралы у Суворова пользовались более широкими полномочиями, нежели в других воинских частях. Капрал даже имел своего ординарца.

4. Религиозность. Александр Васильевич Суворов был глубоко религиозным человеком и считал (подобно Петру I, см. его воинский артикул) религиозность основой здоровой жизни воинской части. На Новой Ладогге, где был расквартирован Суздальский полк, Суворов на личные средства выстроил деревянную церковь и школу, в которой и солдат и их детей обучали грамоте и Закону Божьему. В части свято соблюдали церковные праздники, на регулярных церковных службах присутствовал весь личный состав, не занятый в карауле. Религиозность суворовских солдат становилась прочной основой их непревзойденного морального духа.

5. Постоянное обучение и развитие в суворовских войсках было не просто нормой, а особого рода ценностью. Суворов любил учиться сам и прививал эту любовь своим подчиненным. Об отношении Александра Васильевича к обучению ярко свидетельствуют следующие его высказывания: «Ученье свет, неученье – тьма. Дело мастера боится. У крестьянина, коли не умеет сохой владеть, хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех! Давай нам шесть! Нам мало шести, давай нам десять на одного! Всех побьем, повалим, в полон возьмем! В последнюю кампанию неприятель потерял счетных семьдесят пять тысяч, только что не сто тысяч. Он искусно и отчаянно дрался, а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот, братцы, воинское обучение! Господа офицеры – какой восторг!»

6. Особое внимание вновь прибывшим (рекрутам). В русской армии того времени (кстати, не только русской) была невероятно высокая смертность среди рекрутов (до 40 %). Терпеть такое безобразие было не в суворовском духе. Более того, именно рекруты были той благодатной почвой, которая жадно впитывала как суворовские религиозно-нравственные принципы, так и его систему ведения боя. Суворов всегда сам брался за обучение рекрутов и их адаптацию к специфике полковой жизни, подавая личный пример своим капралам.

⁴ Здесь можно провести аналогию со спартанскими сисситиями – совместными обедами, на которых за одним столом собирались воины, которые впоследствии дрались плечом к плечу и в одном строю.

7. Профилактика и гигиена. Суворова называют генералом-гигиенистом. Испытав на личном опыте борьбу с разного рода болезнями⁵, Суворов ясно осознал, что самый лучший способ борьбы с болезнями – их профилактика. Проблему профилактики он решает гениально просто: чистая вода и воздух, чистота и свежая еда, продуманная физическая нагрузка и строгий спрос с начальников всех уровней за здоровье солдат. Чуть позже сюда еще добавятся мероприятия по введению института ротных фельдшеров. И как результат – самая низкая смертность и заболеваемость личного состава во всей русской армии.

Суворовский подход к организации жизнедеятельности и воспитанию войск очень скоро доказал свою эффективность на практике, начиная с Красносельских маневров 1765 года, на которых по выучке и скорости передвижения из 30 тысяч человек суворовскому полку не было равных, заканчивая войной с польскими конфедератами в конце 70-х годов, где бригада, собранная на его основе, становится ужасом и тяжелым роком поляков.

Что из суворовской военной системы может взять себе на вооружение современный руководитель? – Да практически все: и родительский стиль управления, который в России до сих пор демонстрирует самые блестящие результаты (кстати, не только в России, то же самое можно сказать и про Японию). И общинность с элементами самоорганизации, которая всегда более гибко реагирует на изменение ситуации, нежели строго расписанная служебная иерархия. И особое внимание младшим командирам (линейным менеджерам), а также к рекрутам (вновь прибывшим сотрудникам). Сложнее только с религиозностью, но и здесь мы можем найти много положительных примеров, например омская компания «НПО МИР» – неоднократные лауреаты Всероссийской премии за качество продукции. Необходимость постоянного обучения и развития самоочевидна. Что же касается профилактики и гигиены, вопрос также не праздный, если перевести на деньги ущерб от пропущенных сотрудниками по болезни рабочих дней.

⁵ Суворов родился недоношенным, когда обоим родителям было уже за 40, и поэтому много болел.

Восхождение звезды. Война с польскими конфедератами 1768–1782 годов

Часто эту войну изображают как русско-польскую, и, более того, для Польши национально-освободительную, что в корне неверно. Эта война имела все признаки гражданской войны с ярко выраженным религиозным подтекстом. Прежде всего это была война между польским королем Станиславом Понятовским и мятежной шляхтой, которая пыталась сбросить его с трона. Причина недовольства носила религиозный характер. Дело в том, что под давлением России и Пруссии Станислав был вынужден уравнивать в правах католиков, которые были в большинстве, и православных и протестантов, которые были в меньшинстве и которые тогда назывались диссидентами. Наиболее непримиримые польские вельможи-католики собрались в местечке Бар и решили совместно выступить против польского короля, отсюда и пошло название Барская конфедерация. Чуть позже польские протестанты и православные образовали в Слуцке свою конфедерацию, которая, наоборот, поддержала короля, неудивительно, что Россия выступила на стороне единоверцев, тем более что польский король официально обратился за помощью к Екатерине.

Сдача Краковского замка А.В. Суворову. 1772 г. Гравюра XVIII в.

С помощью, однако, было трудно. Шла Русско-турецкая война, и войск не хватало. Тем не менее, несмотря на существенную нехватку людей, дела в Турции шли вполне успешно благодаря исключительной храбрости солдат и умению полководцев. И Екатерина посылает небольшой воинский контингент на помощь Понятовскому, в числе которого была и бригада Суворова. Он теперь произведен из полковников в бригадиры⁶. В этой польской кампании (через 10 лет будет и другая) Суворов выступил блестяще, о нем впервые заговорили как о полководце. Один из самых известных биографов Суворова Петрушевский назвал деятельность Суворова в приданном ему Люблинском районе и прилегающих литовских обла-

⁶ В русской армии того времени воинское звание бригадира было промежуточным между полковником и генералом. Бригадиры командовали соединениями из нескольких полков или батальонов.

стях военной поэмой: Люблин, Краков, Ландскорона, Брест. Суворов буквально летает со своими небольшими, преимущественно пешими отрядами по довольно обширной территории навстречу наиболее опасным отрядам противника и наголову их разбивает. Не помогает мятежным полякам и помощь французов: Демурье, Шуази, Виомениль, все они после полного разгрома вынуждены бесславно вернуться на родину. Сказывается стратегическое, тактическое, а самое главное, профессионально-воспитательное превосходство Суворова. Его подчиненным возможно все, на поле боя они творят чудеса: кавалерия, пройдя через лес, мгновенно образует строй, как будто бы леса и вовсе не было, несколько десятков егерей⁷ лихой штыковой атакой рассеивают и обращают в бегство несколько сотен польских кавалеристов, спешившиеся суворовские кавалеристы саблями выбивают поляков из леса и укреплений, нигде им нет ни пристанища, ни покоя. Более того, Суворов грамотно выделяет и пресекает источники финансирования мятежников, например соляные копи в Бохне.

Особенно ярко военный талант Суворова проявился в сражении у Столовичей 11 сентября 1771 года, где он с 800 егерями наголову разбивает 7-тысячный отряд гетмана Огинского. Безупречный глазомер: понимание состояния вражеских войск и условий местности, точные выверенные удары в суворовском стиле стремительно, с неудержимым натиском решают дело. Огинский в нижнем белье, без сапог едва успевает скрыться с поля боя. Позже его приютит французский посол: оденет, обует и переправит во Францию. После разгрома Огинского Суворов выбивает остатки польских вооруженных формирований из Краковского замка вместе с командовавшим ими французским полковником Шуази. Эти две операции Суворова по сути решают исход войны.

«Поэзия» Суворова в Польше не остается незамеченной, он получает чин генерал-майора, и сам Фридрих Великий рекомендует польским магнатам его опасаться. Снова зададимся уже традиционным для нас вопросом «Как?». Каким образом ему все это удалось? Как говорят, гений – это 10 % таланта и 90 % усердного труда. День и ночь трудится и очень мало спит гениальный Леонардо да Винчи. День и ночь трудится над своими стихами Пушкин, доводя их до стадии высшего совершенства. День и ночь трудится над совершенствованием своих войск Александр Васильевич Суворов. «Когда мы спим, он не спит, – говорили о нем его солдаты. – За всю свою жизнь он не проспал еще ни одного дела».

Его необыкновенные победы в Польше коренились в великолепной выучке войск, для которых не было ничего невозможного и неизведанного. Излюбленным способом тренировки войск для Суворова была сквозная атака: пехота на пехоту, конница на пехоту, пехота на конницу, ссадил конницу с коней – атака саблями. Все возможные и не возможные, самые трудные элементы боя, например, такие, как сближение с противником и переход к рукопашному бою, отработаны и оттренированы заранее, доведены до автоматизма.

⁷ Егерские войска набирались из хороших стрелков, у них были короткие ружья с плоскими штыками. Егеря использовались прежде всего для поражения противника огнем, в то время как более рослые с более длинными ружьями гренадеры сражались преимущественно в рукопашном бою. Егерские части на постоянной основе в русской армии стали использовать с подачи фельд-маршала Румянцева.

Суворов у карты военных действий. Художник К. Штейбен. 1799 г.

Важно отметить, что кроме постоянного профессионального совершенствования Суворов активно работает над моральным духом подчиненных: религиозность, патриотизм, безупречная нравственность, все служит этой цели. Он буквально возвращает, культивирует победный дух своих войск, строго пресекая любые проявления мародерства, жестокости и насилия к местному населению. Обиженное самолюбие поляков и французов произвело на свет божий бесчисленное количество разного рода пасквилей, рисующих кровожадность

Суворова. В этой связи уместно привести высказывание того же Понятовского: «Справедливо здесь должно отдать добросовестности господина Суворова: из всех русских командиров его менее всего можно было упрекнуть в чем-либо похожем на жадность или жестокость».

Что из этого опыта может взять себе на вооружение современный руководитель? Ответ лежит на поверхности – прежде всего, это правильная профессиональная подготовка своих подчиненных. Правильная подразумевает собой не то, что принято в авторитетных школах, например те или иные школы МВА, Стокгольмская школа бизнеса и т. д. А именно те навыки и умения, которые важны для достижения успеха в твоей конкретной ситуации. Ну и, конечно же, постоянная работа над сплоченностью и моральным духом своих подчиненных, а именно, воспитание, возвращение победного духа, об этом мы будем говорить на протяжении всей книги.

Неудержимый

После успешной польской кампании Екатерина, наконец, удовлетворила просьбу Суворова об отправке на турецкий фронт, на котором после громких побед Румянцева установилось затишье. Для возобновления активных действий Румянцеву не хватало войск. А может быть, маститый полководец после своей громкой победы на реке Кагул над впятеро превосходящим противником хотел действовать наверняка. Так или иначе, решительных действий он не предпринимал и постоянно требовал от Екатерины подкреплений. Подкреплений было взять неоткуда. Мятежная Польша и ненадежная Швеция оттянули на себя последние резервы.

Однако Екатерина нашла, чем усилить армию фельдмаршала Румянцева, она послала ему в помощь генерал-майора Суворова. Суворов своему назначению так обрадовался, что прибыл к Румянцеву раньше, чем ординарец с приказом о его назначении.

Весной 1773 года Суворов совершает свой первый поиск на Туртукай. Поиски представляли собой диверсионно-разведывательные операции, которые препятствовали сосредоточению вражеских войск. Вместе с генералом Вейсманом (позже погибшим в бою) Александр Васильевич сыскал себе славу лучшего поискового генерала, сказывались его наступательный настрой и полупартизанский опыт Семилетней войны, а также польской кампании. Он дважды берет Туртукай на той стороне Дуная, разбивая сильные отряды неприятеля с фантастически малыми потерями – 2 и 10 человек против тысячи у неприятеля. Подобным образом он действует и при обороне Гирсово.

Вообще, после перехода русских войск на левую сторону Дуная, кампания проходит для них не слишком удачно. Терпят существенные поражения Салтыков и Репнин. «Во всей армии только я да Вейсман бью, остальных всех бьют», – с горечью пишет Суворов. Туркам удастся снова оттеснить русских на правый берег Дуная. На левом остается одна крепость Гирсово. Оборону этого стратегически важного пункта Румянец поручает своему удачливому генералу, и тот вполне оправдывает надежду. Несмотря на почти 10-кратное превосходство турецких войск, выдвинувшихся для атаки на Гирсово, Суворов не отсиживается в крепости. Он заманивает турок под стены крепости, дает залп из всех орудий и решительно наносит заранее выстроенными войсками удар по замешкавшемуся неприятелю. Дело завершает фланговый удар бывших в засаде двух пехотных полков из бригады Милорадовича и нескольких эскадронов венгерских гусар. Турки ошеломлены, они бегут. Окончательному их разгрому способствуют специально выделенные для этой цели кавалерийские части.

М.А. Милорадович. Раскрашенная гравюра С. Шифляра

В ходе своих первых сражений с турками Суворов формирует свою стратегию несокрушимого неудержимого победного потока, которую сам называет «искусством натиска». Во всей своей красе эта стратегия покажет себя в сражении при Козлуджи.

В июне 1774 года Суворов вместе с Каменским продвигался в глубь Турецкой территории. Поскольку чин генерал-поручика Каменский получил раньше, командование объединенными корпусами Румянцев поручил ему, что было очень обидно для Суворова, который был на 8 лет старше и имел больше боевых заслуг, в этой связи он мало контактировал с Каменским и действовал большей частью самостоятельно. Продвигаясь на юг в лесном массиве с 14 тысячами войска, Суворов неожиданно для себя встретился с 40 тысячами турецких войск (15 тысяч кавалерии, в основном албанские спаги). Осуществляющая разведку

боем суворовская кавалерия на узкой лесной дороге была смята превосходящими силами неприятельской кавалерии. Суворов быстро сориентировался и встретил спагов плотным огнем егерских батальонов, а затем яростной атакой пришедшей в себя кавалерии обратил в бегство. Выйдя из леса, Суворов обнаружил перед собой укрепленный неприятельский лагерь и внушительные массы врага, которые уже начали изготавливаться для атаки. Суворов мгновенно выстроил свои войска в 4 каре и, расположив артиллерию таким образом, чтобы можно было вести по противнику перекрестный огонь, двинулся навстречу туркам. Суворовские каре стреляли очень метко и слаженно, быстро подавив огонь всех турецких батарей. Продвигаясь вперед, суворовцы в течение трех часов точным огнем отбивали яростные атаки турок, а потом и сами перешли в организованную атаку, в результате которой, бросив лагерь и пушки, турки бежали.

Сражение у Козлуджи фактически поставило жирную точку в 1-й Турецкой (или как ее еще называют, Румянцевской) кампании, фактически принудив турок к заключению Кючук-Кайнарджийского мира. А суворовская стратегия победного потока получила дальнейшее развитие и законченное оформление: в ходе быстрого марша войска набирают скорость и обрушиваются (лучше неожиданно) на противника всю свою мощь. Контратаки противника отражаются плотным прицельным артиллерийским и ружейным огнем, за которым следует знаменитая суворовская штыковая атака. В отличие от своих коллег, Суворов воевал меньшими по численности каре (построение войск квадратом), что обеспечивало ему большую возможность маневра, и очень умело использовал конницу, сберегая ее от мощных ударов противника за каре как за передвижной крепостью. Он использовал кавалерию в тех случаях, когда ее применение гарантировало успех: при атаке на плохо укрепленного или не успевающего перестроиться противника, а также во время его преследования. Таким образом Суворов передвигался на поле боя очень быстро, ничуть не снижая при этом цельность боевого порядка и точность ружейного и артиллерийского огня.

На первый взгляд за этой военной спецификой не совсем просматривается общая управленческая. Но это только на первый взгляд. Суворов доводил своих подчиненных до состояния победного потока и умел поддерживать этот поток на протяжении всего сражения. Подобное состояние подчиненных – мечта любого руководителя любого уровня, если он только действительно заинтересован в успешности дела, которое ему поручили, или он сам организовал. Для того чтобы добиться подобного рода состояния, необходимо, во-первых, знание этого состояния, а во-вторых, умение его сформировать и удержать. Лучшего примера в этом смысле, чем Александр Васильевич Суворов, найти трудно. Освоение, однако, этого суворовского опыта требует немалых усилий, и я очень надеюсь, что мой скромный труд поможет читателям в этом направлении продвинуться.

Строитель

Заканчивались славные, но очень трудные для России 80-е годы XVIII века. В июле 1774 года после тяжелой Русско-турецкой войны заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Крымское ханство получает статус независимого государства, а в Крыму появляются первые русские крепости и поселения Керчь и Ени-Кале. Турция не смирилась с появлением на Черном море русского плацдарма и старалась как можно скорее нас оттуда вытеснить. Тем более что турок к новой войне активно подстрекали французы, оказывая им всемерную финансовую и техническую помощь. Россия, однако, еще не оправилась от первой войны и чудовищного по своей масштабности Пугачевского бунта. Стране необходимо было восстановить силы, тем более что и в Европе было очень неспокойно, австрийцы и пруссаки в то время активно выясняли отношения между собой с помощью оружия, а для самой России исходила постоянная угроза военного вторжения со стороны Швеции.

Памятник Суворову в Санкт-Петербурге

И в этот очень сложный для страны период ей на помощь снова пришел управленческий гений Александра Васильевича Суворова. Мы все хорошо знаем его блестящие победы на полях сражений, а вот его победы в мирное время часто остаются за кадром. А ведь их было никак не меньше, чем военных. На некоторых из них, касающихся пребывания Суворова в Крыму и на Кубани, нам хотелось бы остановиться подробнее. И прежде всего хотелось бы выделить 4 его достижения:

1. Выстраивание кордонной линии на Кубани общей протяженностью до 500 верст за фантастически короткий срок – 105 дней. И сейчас эти сроки кажутся невероятными, а для скоростей того времени это было фактически чудо. Важно отметить, что Суворов не только выстроил цепь укрепленных пунктов и разместил в них гарнизоны, он успел за этот короткий срок наладить отношения русских с местным населением, а также внутри самого местного населения, которое постоянно враждовало друг с другом (горцы с ногайцами и т. д.).

2. Проведение профилактических и гигиенических мероприятий в армии, на флоте и среди местного населения в Крыму и на Кубани. Необходимо напомнить, что в Европе и в Турции в то время свирепствовала чума, люди вымирали тысячами. Опасность распространения инфекции многократно усиливалась в условиях жаркого климата. Суворов очень быстро локализовал все очаги заболевания, которые уже имели место быть на вверенной ему территории, и ввел довольно жесткую систему профилактических мероприятий, которая в кратчайшие сроки позволила предотвратить угрозу. В качестве артефакта солдаты перестали болеть и другими инфекционными заболеваниями, смертность среди личного состава уменьшилась в десятки раз.

3. Вытеснение мирными средствами из Ахтиарской (Севастопольской) бухты турецкого флота, а чуть позже воспрепятствование высадке турецкого десанта. Фактически Суворов своими активными, решительными и в то же время осторожными действиями предотвратил новую войну. Турки без боя со значительными вследствие болезней потерями личного состава были вынуждены вернуться в Константинополь.

4. Переселение из Крыма христианского населения (в основном греков и армян) на территории внутри России, более 30 тыс. человек. Нужно отметить, что процесс переселения происходил в невероятно сложных условиях, не все христиане, хотя и сильно притесняемые татарами, горели желанием переселяться на неизвестные земли. Переселению всячески препятствовал Крымский хан, поскольку налоги с этого населения составляли чуть ли не главный источник пополнения его казны. Данное мероприятие в значительной мере способствовало присоединению в 1783 году Крыма к России.

Повсюду, где бы ни появлялся Суворов, довольно быстро устанавливались мир и порядок. И это был всегда порядок живой, максимально соответствующий ситуации. Я намеренно использую слово «живой», потому что Суворов в установлении порядка всегда опирался на самоорганизацию вверенных ему людей, а никогда не насаждал придуманные наверху или им самим идеальные образцы «как оно должно быть». Незадолго до этого он довольно быстро успокоил взорванные Пугачевским бунтом Поволжье и Урал, чуть позже так же быстро и эффективно он успокоит Польшу.

Важно отметить, что порядок устанавливался не вследствие страха. Суворов за свою управленческую жизнь не совершил ни одной казни. В документах я нашел всего 3 упоминания о случаях телесных наказаний и только за воровство и мародерство. Тогда закономерный вопрос – а как ему это удавалось? Свои мысли по этому поводу я и хотел высказать в этой статье. Прежде всего следует отметить, что Суворов искренне интересовался проблемами и нуждами людей, вовлеченных в ситуацию и, насколько это было в его возможностях, старался их удовлетворить, а проблемы разрешить. Большое количество друзей и хорошие отношения с начальниками и влиятельными людьми его времени (Екатерина, Потемкин и его секретарь Турчинов, потом братья Зубовы) позволяли ему это сделать.

Везде, где бы он ни появлялся, у него быстро устанавливались хорошие дружеские отношения с представителями местной элиты. Друзья у него были и среди австрийцев и поляков, и ногайцев, и крымских татар. Установление хороших дружеских отношений с

местным населением не было какой-то спонтанной интуитивной находкой Суворова, а было продуманной и последовательной политикой, реализацию которой он требовал от всех своих подчиненных.

Как только Суворов прибывал к месту службы, он сразу же проводил рекогносцировку, оценку ситуации. Однако в отличие от большинства его коллег-генералов в центр своего внимания он ставил не только и не столько объективные факторы, сколько конкретных людей, вовлеченных в ситуацию, объективные же факторы рассматривались не сами по себе, а только применительно к конкретным людям, ключевым субъектам. Именно поэтому суворовский способ оценки ситуации я в своей книге (Летуновский, 2014) называю **субъектным анализом**. После того как выделены ключевые субъекты (а также все остальные, которые способны оказать на ситуацию свое влияние), руководитель ставит себя на их место, стараясь максимально ясно осознать их мысли, чувства и желания. Затем следует разработка перспективного сценария, что и как следует предпринять, чтобы повернуть дело к лучшему финалу.

В процессе подготовки и осуществления разработанного сценария важная роль принадлежала созданию организованных самодостаточных (а в идеале и самоорганизующихся) единиц, выполняющих ту или иную конкретную задачу, в бою это, например, батальонные каре, усиленные кавалерией и мобильной артиллерией, в мирное время – солдатские артели, которые сами вели свое хозяйство. Артельный принцип пронизывал всю жизнь армии. При Суворове солдаты жили на квартирах и в палатках. За порядок в такой общине отвечали все старослужащие, в особенности же унтер-офицеры, капралы, поэтому смена или отсутствие офицера кардинального влияния на жизненность этих единиц не оказывали.

Эти солдатские артели, в некотором роде, можно уподобить спартанским сисситиям⁸, постоянное проживание солдат в такой общине в значительной мере способствовало, так же как и у спартанцев, их невероятной сплоченности в бою. С приходом к власти Павла I, который по прусскому образцу загнал всех солдат в казармы, ночью запирающиеся на ключ, этот культивируемый Суворовым принцип общинности нарушился. При этом произошел подрыв доверия между солдатами и офицерами и девальвация ответственности и полномочий унтер-офицеров, которая не могла не сказаться на эффективности этих подразделений в бою. Поэтому конфликт между Суворовым и Павлом, вынудивший фельдмаршала уйти в отставку, носил не внешний (относительно формы), а глубоко сущностный характер.

⁸ В Спарте все полноценные граждане посещали сисситии, совместные обеды, на которых присутствовало 10–20 человек, которые и составляли первичную боевую единицу в спартанской фаланге, они также вместе тренировались и собирались для совместного досуга.

Суворов обучает солдат приемам штурма. Художник К. Лебедев

Подобным образом Суворов подошел и к организации жизнедеятельности гарнизонов им же выстроенных крепостей и фельдшанцев на вновь созданной Кубанской кордонной линии, каждый из которых ставился на важнейших участках контролируемой территории на возвышенностях, у переправ через реки, у важнейших дорог. Особое внимание при этом уделялось характеру взаимодействия отдельных гарнизонов, с тем чтобы можно было в кратчайшие сроки сформировать мощный ударный кулак.

Сразу по прибытии в январе 1778 года на Кубань Суворов предпринял путешествие вдоль всей предполагаемой линии укреплений. Результатом этой рекогносцировки стало подробное топографическое и этнографическое описание местности и разработка плана строительства оборонительной линии. Результаты своего субъектного анализа он выразил следующей фразой: *«Не примечено, – доносил он, – народов, против России вооружающихся, кроме некоторого весьма незначительного числа разбойников, коим по их промыслу все равно, ограбить российского ль, турка, татарина или кого из собственных сообывателей».*

В ходе поездки он активно встречается с местными ногайскими и горскими феодалами и устанавливает с ними дружеские отношения. Интересно отметить, что вообще-то довольно скупой на растраты Суворов денег на подарки новым друзьям не жалеет, потому что хорошо разбирается в психологии восточных людей и их обычаях. Для того чтобы упрочить доб-

рососедские связи между разными национальными общинами, он всемерно способствует установлению между ними торговых отношений. 22 февраля 1778 года Суворов прибывает на место близ Карасунского кута и основывает там Архангельский фельдшанец⁹, на месте которого впоследствии был заложен ставший столицей Кубани город Екатеринодар (ныне Краснодар).

⁹ 22 февраля 1778 г. Суворов с отрядом... «вышел к обрывистому руслу, по дну которого протекал ручей Карасун, получивший свое наименование от древней старицы Кубани, где он брал свое начало. Обогнув обрывы Карасунского Кута, ручей впадал в Кубань на месте нынешнего Затона. Оценив местность, Суворов принимает решение построить здесь укрепление, которое бы прикрывало местные броды. Оно получило наименование Архангельский фельдшанец...» (Соловьев В. А. Суворов на Кубани).

Марка, выпущенная к 200-летию взятия Измаила

Как всегда блестяще справившись со всеми поставленными задачами, в том числе и с усмирением ногайских орд, Суворов говорил, что покидает Кубань, не потеряв ни одного человека, ни одной подводы, по тем временам это было невозможно, это было чудом, и таким чудом была вся жизнь этого «поэта военного дела». «И жизнь его полна чудес», – писал о нем Державин, «Суворов был необъяснимым чудом», – вторил ему Байрон. Тем не менее

мы дерзнем в этой книге суворовское чудо объяснить, взять из него максимум пользы для нашей управленческой практики.

После еще одного суворовского чуда – штурма Измаила (об этом чуть позже) Екатерина отправляет Суворова в Финляндию проинспектировать местные укрепления на случай войны со Швецией. Очень быстро объехав всю приграничную зону, Суворов выслал императрице подробный отчет вместе со сценарием действий российской армии в случае войны. Екатерина поняла лучше, чем Суворов со строительством укреплений опять же никто не справится, и поручила это дело тоже ему. Выполняя это поручение, Суворову снова приходится заниматься профилактикой здоровья солдат и их лечением, поскольку состояние дел в этом вопросе, так же как и на Юге, было из рук вон плохо. При моем приезде, – писал Суворов, – в госпиталях Финляндии находилось на излечении около 1000 человек, при убытии осталось не более 40, и те в основном проходили освидетельствование для увольнения.

Проводя ремонтные и строительные работы, занимаясь восстановлением здоровья солдат, Суворов еще успевал строить суда для пополнения гребной флотилии, обучать солдат и проводить маневры на отработку согласованных действий армии и флота. Покидая в 1792 году шведскую границу, Суворов был уверен в надежной защите этого рубежа.

После смерти Потемкина Екатерина назначает Суворова командующим войсками в Крыму и на Кубани. Само по себе присутствие Суворова наводило на турок и их европейских покровителей страх и препятствовало развязыванию новой войны. Русский резидент в Константинополе полковник А. С. Хвостов так об этом писал: «Один слух о бытии вашем на границах сделал и облегчение мне в делах, и великое в Порты впечатление. Одно имя ваше есть сильное отражение всем внушениям, которые со стороны зломыслящим на склонение Порты к войне и вражде с нами делаются» (*Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. 2, с. 3).

И опять Суворов развивает бурную деятельность, приводя в порядок войска и укрепления. Когда задерживалось финансирование, Суворов обеспечивал его своими средствами – не мог ждать. Он занимает гигантскую сумму 100 000 рублей и немедленно приступает к строительству укреплений. После с этим долгом он будет иметь очень много проблем.

Особое внимание, как и в Финляндии, Суворов уделяет профилактике здоровья солдат, вместе со штаб-лекарем Белопольским составляет специальный лечебник с целой системой профилактических мероприятий, включая, например, купание в морской воде. К этому времени относится его знаменитый «Приказ офицерам кубанского корпуса о наблюдении здоровья» марта 31 дня 1794 года:

«Драгоценность наблюдения здоровья в естественных правилах: 1. *Питье*, квас; для него двойная посуда, чтоб не было молодого и прекислого. Если ж вода, то здоровая и несколько приправленная. 2. *Пища*; котлы вылуженные; припасы здоровые; хлеб выпеченный; пища доварная, не переваренная, не отстоянная, не подогретая, горячая, и для того, кто к каше не поспел, лишен ее... на тот раз [пусть ест] воздух! В теплое время отдыхать под тенью без обленения... Ночью в палатках укрываться... В холодную погоду отнюдь бы в них сквозной ветер не был... Чрез ротных фельдшеров довольный запас в артелях ботанических средств... Сие подробнее и для лазаретов описано в примечаниях искусного штаб-лекаря Белопольского».

В том же предписании упоминает Суворов и о *работах*.

«От инженеров уроки умеренные... оба вместе соединять каждому запретить. Наступление и исход жара в здешней атмосфере описаны в приложенной таблице помесечно... Наистрожайше воспрещается во время и малейшего жара отнюдь никого ни в какую работу не употреблять, под неупустительным взысканием, разве когда случится прохладный день. А для успеха, если необходимо, лучше начинать работу прежде рассвета, и вечерний урок кончить хотя к ночи. Не мешает прибавить хотя нечто ночи, особливо светлой, токмо то уже

в большой нужде... Как скоро работа окончена, то на завтрак нужно тотчас к горячим кашам. Лагерных мест иметь до трех в близости, и понедельно их переменять, содержать чистоту внутри и около их».

Быстрая и эффективная работа Суворова вызывала зависть его вечных соперников Репнина, Салтыкова, Прозоровского, а также бюрократов из Военной коллегии. В каких только преступлениях и злоупотреблениях его не уличают, стараясь очернить в глазах Екатерины. Суворов защищается как может, пишет письма своим друзьям при дворе Хвостову и Турчанинову, но во внутриполитической борьбе будущий генералиссимус оказывается не так силен, как на поле боя. Странение от наветов и клеветы – удел почти всех русских гениев.

Выполнив все основные работы к 1794 году, Суворов при этом умудрился еще сэкономить казенные средства. За работами Суворов не забывает о планах врага, пытаясь упредить их своими планами. Он разрабатывает новый подробный план войны с Турцией и начинает подготовку к его осуществлению. Однако международная обстановка ухудшается, и Екатерина не решается начать новую войну. Турки, видя на своих границах Суворова, тоже не хотят будить лиха. Новая война с ними начнется уже после смерти Александра Васильевича в новом тысячелетии и ее победоносно завершит один из учеников Суворова – Михаил Илларионович Кутузов. Не суждено было Суворову стать князем Константинопольским.

Перекидывая мостик к практике современного менеджмента, мне хотелось бы заострить внимание на следующих аспектах управленческого таланта Суворова:

1. Забота о здоровье, комфорте и благосостоянии подчиненных.
2. Постоянное обучение и развитие у них профессиональных умений, необходимых в повседневной деятельности и в критических (форс-мажорных) ситуациях.
3. Включение всех подготовительных мероприятий в единый контекст (план, сценарий) будущих событий.
4. Неутомимая деятельность на достижение лучшего результата.
5. Установление дружеских отношений с местным населением, в особенности с лидерами, влиятельными лицами.

«Водопад крутит скалы»

Постоянно подначиваемые французами, турки никак не могли смириться с потерей своей гегемонии на Черном море, и особенно с потерей Крыма. Вскоре грянула 2-я Русско-турецкая война, которую Россия встретила с новыми уставами в новой адаптированной к реальным условиям боя военной формой. «Солдат должен быть таков, встал и готов», – говаривал Потемкин.

Успехи Суворова шли по нарастающей: сначала блестящая победа над отборным турецким десантом на Кинбурнской косе, потом Фокшаны и триумф Рымника, из-за которого Турция полностью лишалась всех своих надежд на победу в войне, и наконец, чудо Измаила, фактически побудившее турок, пусть и не сразу, но, в конечном итоге, просить мира. И если в первую турецкую кампанию действия Суворова можно было уподобить безудержному потоку мощнейшей реки, то во вторую Турецкую, а чуть позже и в новую Польскую кампании это был срывающийся на головы врагов с километровой высоты водопад, противиться которому было выше человеческих сил.

«Наша Кинбурска коса открыла первы чудеса» – так рассказывали солдаты о Кинбурнском сражении Суворова. 1 октября 1787 года турки высадили на косу¹⁰ отборный 5-тысячный десант. Турецкий начальник Юсуф-паша приказал отплыть всем транспортным судам, полностью отрезав, таким образом, своим солдатам путь к отступлению. «Какие молодцы, – писал Суворов после сражения Потемкину, – с такими я еще не дрался». У Суворова войск было втрое меньше, и позже он очень жалел, что не все были обучены по его системе. Суворов дал туркам беспрепятственно высадиться на берег и приблизиться к укреплениям на 200 м. Турки, кстати, зря времени не теряли и выстроили на косе 15 линий окопов. А далее начался классический суворовский сценарий «оборонительного» боя: огонь из всех орудий и решительная атака. Узкая полоса косы не давала возможности развернуться его потоку во всю мощь и использовать фланговые удары, тем более что турецкий десант активно поддерживала артиллерийскими выстрелами турецкая эскадра. Тем не менее даже этого не в полную силу суворовского потока хватило, чтобы прогнать турок почти до самого края косы, отвоевав у них 10 линий ложементов. Далее плотный огонь корабельной артиллерии заставил суворовские войска вновь отойти к крепости. Как бы там ни было, турки потеряли почти всю свою артиллерию и значительное число войск, особенно командного состава, их наступательный потенциал был исчерпан. Суворов выстроил войска заново, подтянул резервы и второй атакой полностью смел турок в море, из 5000 человек спаслись единицы, пленных тоже было мало. Потери самого Суворова убитыми и ранеными составили около 300 человек, что его крайне расстроило, Александр Васильевич привык воевать куда как с меньшими потерями.

¹⁰ Кинбурнская коса – узкая заболоченная полоска суши между морем и рекой Буг имела стратегическое значение, поскольку оттуда открывался путь к Очакову и Крыму.

Памятник А.В. Суворову в Москве

Далее в середине июля 1789 года последовали Фокшаны, как генеральная репетиция Рымника, а 11 сентября и сам Рымник. Оба сражения очень похожи друг на друга, разве что турок при Рымнике было втрое больше. После Кинбурна Суворов окончательно определился с тактикой ведения боя, которая в большем масштабе являлась и стратегией. Ее можно выразить очень кратким высказыванием самого Суворова «Бить, а не царапать», за видимой простотой этих слов кроется глубокий стратегический и даже экзистенциальный смысл: не действовать отдельными малыми отрядами, не рисковать впустую, не пробовать,

не стараться, не пытаться. Войска всегда движутся к главной армии врага, попутно разбивая его мелкие группы. Если ты готовишь маневр, то только для того, чтобы обрушиться на врага всей своей мощью и полностью его разбить. И этот подобный срывающемуся с гор водопаду («Водопад крутит скалы») удар возможен лишь тогда, когда вся армия наберет скорость.

В июле 1787 года командующий австрийской армией принц Кобург запросил у Суворова помощи. Поскольку ему угрожала 40-тысячная турецкая группировка. В распоряжении самого Кобурга имелось 18 тысяч человек. «Иду», – ответил Суворов и быстрым маршем двинул свои 7 тысяч на встречу Кобургу. За сутки суворовцы преодолели расстояние в 50 верст, заметно удивив австрийцев, а дальше началось самое интересное. Суворов под разными предложениями отказывался встречаться с Кобургом, пока не выстроил мост через Путну и не перевел часть своих войск на другой берег. Только после этого он предложил Кобургу встретиться на мосту, предварительно выслав ему диспозицию с планом атаки на турецкий лагерь.

Этот странный поступок объяснялся довольно просто: Кобург принц, а Суворов даже еще и не граф, да и генеральское звание Кобурга, если придраться, было немного выше, чем суворовское, и войск у него в два раза больше. По логике вещей общее командование совместной операцией должно было достаться Кобургу. В то же самое время Суворов знал Кобурга как человека не слишком решительного и осторожного. В условиях обычного военного Совета убедить его присоединиться к суворовской наступательной тактике было бы крайне сложно. А так Кобургу просто некуда было деваться¹¹. Суворов вовлек Кобурга со всей его армией в свой поток. А далее этот поток стремительным водопадом обрушился на турок. «Наступление, ярость, ужас. Изгнать слово ретирада!»

Суворов расположил войска в динамичные полковые (или сводные из нескольких батальонов) каре¹² с конницей в резерве. Он быстро охватил своими флангами засевших в лесу турок, которые были вынуждены бежать к основному лагерю. Отренированные суворовские артиллеристы быстро заставили турецкие пушки замолчать, и обычный для Суворова штыковой удар довершил дело. Турки повсюду бежали, разгром довершала легкая кавалерия. Потери Суворова составили убитыми 15 человек, тяжело ранеными – 7, легко ранеными – 63 человека. Прекрасно разбираясь в характере ран, Суворов лично контролировал уход за ранеными. Австрийцы потеряли немногим более. «Со мною и немцы воевать умеют», – заключил Александр Васильевич.

Суворов требовал от Потемкина и Репнина, которому формально подчинялся, продолжить наступление, но те медлили, что позволило визирю сосредоточить вблизи реки Рымны 100-тысячное войско. Кобург опять взмолился о помощи. «Иду», – ответил Суворов. Непогода и разлившиеся реки затрудняли движение, но суворовского потока, когда тот набирает скорость, остановить не могло ничто: ни люди, ни природа. Суворовские 7000 человек подошли как раз вовремя, вызвав вздох облегчения у австрийцев. На этот раз Суворову уже не пришлось придумывать каких-либо хитростей, чтобы вовлечь Кобурга в свои планы. Победа у Фокшан много способствовала взаимному доверию. Тем не менее Кобург, указывая на четырехкратное превосходство турок и удобный для оборонительных действий рельеф местности, предложил оборонительное сражение, вызвав немалое раздражение Суворова: «При таком неравенстве сил только быстрая атака обещает успех». Видя колебания Кобурга, Суворов пригрозил, что пойдет один. Кобургу осталось только принять его план.

¹¹ Сам Суворов на вопрос, почему он избегал военного Совета с Кобургом, отвечал так: «Нельзя было, он умный, он храбрый, да ведь он тактик, а у меня план не тактический. Мы заспорили бы... а неприятель решил бы спор тем, что разбил бы нас. Вместо того – ура! С нами бог! И спорить было некогда!»

¹² В суворовском исполнении эти быстро передвигающиеся вместе с приданной артиллерией каре представляли собой что-то вроде больших танков, противопоставить которым туркам было нечего.

Интересно привести здесь настрой и одновременно сценарий, который задал Александр Васильевич своим войскам: «Начинать малым лагерем, потом на большой. Построясь орденом баталии, вмиг перешед Рымну, идти храбро, атаковать при Тырго-Кукули или всех встречающихся варваров лагеря. Один за другим. До конца... Боже, пособи! Прежние сигналы: «Иосиф», «Екатерина». Поспешность, терпение, строй, храбрость, сильная дальняя погоня». Все тот же несокрушимый и неудержимый поток, однако, как всегда, полностью адаптированный к ключевым моментам именно той ситуации.

Чуть ниже по течению реки недалеко от 1-го турецкого лагеря Суворов оборудовал переправу: мост и искусственный брод. Рано утром 11 сентября 1789 года войска двумя колоннами беспрепятственно переправились на другой берег Рымны. Порядок построения войск был тот же, что и в Фокшанах: в 1-й линии каре из 2–3 батальонов, во 2-й – тяжелая кавалерия. В резерве находилась легкая кавалерия. Неприятель подвергался быстрой уверенной атаке каре, встречные контратаки быстро гасились точной прицельной стрельбой и картечными выстрелами пушек, за которыми следовал мощный штыковой удар. Вражеская конница, попадавшая в интервалы между каре, очень быстро уничтожалась перекрестным огнем. Если пехота в своем наступательном порыве начинала замедляться, на уже расстроенного противника неслась лавина тяжелой кавалерии. Такого удара не выдерживал никто. Полный разгром противника довершала легкая кавалерия. Путем многократных тренировок Суворов настроил этот механизм как часы, которые никогда не давали сбоя.

Сражение при Рымнике 11 сентября 1789 г. Художник И. Марк

Так получилось и в этот раз. После того как союзные войска выстроились в боевой порядок, Суворов возглавил левое крыло и, усилив себя левенерами (легкими австрийскими гусарами), быстро направил удар на 1-й турецкий лагерь, насчитывающий 12 тысяч человек. Правое крыло турок не выдержало удара пехоты и побежало сразу, левое дрогнуло после удара тяжелой кавалерии и тоже вскоре рассыпалось, успех был полный. Легкая кавалерия уничтожала врага в брошенном турками лагере, но по первому сигналу Суворова быстро все бросила (легко ли солдат заставить бросить добычу?!). Суворов поспешил на помощь Кобургу, который с трудом отбивал атаку главных турецких сил. Храбрая венгерская конница под руководством барона Карачая 7 раз врубалась во вражеские ряды. В турецкой атаке в разное время было задействовано около 40 тыс. человек. Совместными усилиями последние

атаки врага были отбиты. Суворов дал войскам короткий получасовой отдых, отвел уставшую венгерскую кавалерию в резерв, соединил оба крыла и быстрым шагом двинул боевые порядки на деморализованного врага, скоростным катком прокатившись по оставшимся трем турецким лагерям. Ни коран, ни картечь по своим, ни взорванные мосты бегущих турок остановить уже не могли, это был полный разгром. 100-тысячная турецкая группировка перестала существовать. Потери русских составили убитыми 45 человек, тяжелоранеными 29, легко – 104 человека, австрийский урон был немногим больше.

Австрийский офицер, участвовавший в тех сражениях, так писал о суворовских войсках: «Как ни хороши наши люди, но русские превосходят их в некоторых отношениях. Почти невероятно, что о них рассказывают. Нет меры их повиновению, верности, решимости и храбрости. К этому еще присоединяется крайне воздержанный образ жизни этих людей. Непостижимо, какой пищей и в каком малом количестве питается русский солдат и как легко все переносит, если не получает оной целый день. Это не мешает ему идти 12 и 14 часов кряду и, кроме того, переносить всякую погоду без ропота.

Грамота о пожаловании А. Суворову в 1789 году графского достоинства Российской империи и наименования Рымникский

Пехота главным образом составляет силу русской армии. Особенность ее составляет то, что она всегда чисто щегольски одета и даже можно сказать убрана. Когда она идет против неприятеля, то одета щеголеватее, чем наши войска на плац-параде. У каждого солдата галстух и манжеты чисто вымыты и каждый смотрит щеголем. Но при атаке снова делается скифом. Они стоят, как стена, и все должно пасть перед ними. Атака малого лагеря (у Тыр-гокули), которую генерал Суворов выпросил произвести со своими войсками, была произведена с ужасным диким хохотом, каким смеются Клопштоковы черти. Слышать, как такой хохот подняли 7 тысяч человек, было делом до того новым и неожиданным, что наши вой-

ска смутились, однако вскоре пришли в себя и с криками «Виват, Кобург!» затем «Виват, Иосиф!» двинулись против турок¹³».

И хотя эти высказывания не лишены налета легендарности, они достаточно верно воссоздают картину того неудержимого потока, который всегда удавалось создавать Суворову из приданных ему войск. В русский поток влился австрийский, и затем эта русско-австрийская лавина просто смела все турецкие лагеря вместе с людьми, которые ничего не могли ей противопоставить.

После Рымника Суворов в свойственной ему манере предлагал Потемкину и императрице перенести боевые действия в Болгарию, а затем двинуться на Стамбул, этому во многом способствовал и разгром, который учинили туркам Репнин с Кутузовым при Мачине. В этом сражении были разбиты 80 тыс. турок под руководством Юсуф-паши. Екатерина колебалась: с одной стороны, силы турок действительно были исчерпаны, с другой стороны, она сталкивалась с беспрецедентным давлением объединенной Европы (Франция, Англия, Швеция, Голландия, Пруссия), которая вознамерилась любой ценой остановить Россию и не позволить ей осуществить Греческий проект¹⁴. Европейская коалиция уже вывела из войны Австрию и заставила ее вернуть завоеванное Турции. Колебался и Потемкин, привыкший действовать очень осторожно и наверняка. Последней каплей, заставившей Екатерину отказаться от плана Суворова, был Репнин¹⁵, который открыто заявил, что Суворова в Болгарию посылать нельзя, он-де загубит армию. В итоге Суворову пришлось вместо Стамбула штурмовать неприступный Измаил.

Военные специалисты того времени рассматривали штурм Стамбула как более легкую задачу, потому как целый год в рамках (во все времена ужасно знакомой) программы по сдерживанию России лучшие французские и немецкие инженеры готовили Измаил к обороне. Безуспешно пытался штурмовать Измаил Репнин (хотя скорее это была разведка боем), осаждавший перед прибытием Суворова Измаил генерал-аншеф Гудович пришел к выводу о невозможности штурма и бесперспективности осады и уже начал отводить войска, но тут Потемкин решился дать Суворову карт-бланш, приказав на месте решить судьбу Измаила. Самим этим приказом судьба Измаила была уже решена, разве мог кто-то или что-то остановить суворовский поток, который уже и набрал скорость? Разве мог кто-то или что-то противиться этому самому «водовороту, который крутит скалы»?

Суворов прибыл к месту 2 декабря все того же 1778 года, и в душах солдат сразу потеплело (и в прямом и в переносном смысле). Первое, что сделал Суворов, – он приказал соорудить в землянках печи и начать топить (ночи стали уже холодными), быстро наладил снабжение провиантом, привезли большое количество кукурузы, которую солдаты варили на кострах. Приказал вернуть все войска, которые уже начали отходить от Измаила. В войсках тут и там звучало волшебное: «Суворов приказал». В том, что будут штурм и победа, никто не сомневался.

Потемкину Суворов написал, что сам он уже на месте, и через 5 дней, очевидно, крепость возьмет. К штурму он готовился как никогда тщательно. 6 дней подряд шла тренировка войск на макетах рвов и крепостных стен. С избытком было заготовлено фашинника и штурмовых лестниц. Диспозиция к атаке была прописана настолько подробно, насколько это вообще возможно. Суворов предусмотрел все, даже большую убыль командного состава. В каждую штурмовую колонну было направлено много офицеров-волонтеров, которые могли при необходимости взять командование на себя. Каждая штурмовая колонна была обеспе-

¹³ Цит. По *Лопатин В. С.* Жизнь Суворова, рассказанная им самим своим современникам. М.: Терра, 2001, с. 225.

¹⁴ Греческий проект Екатерины заключался в полном вытеснении турок в малую Азию, возвращение Стамбулу название Константинополя и создание вокруг него южной православной империи.

¹⁵ Репнин и Суворов всегда были соперниками и ревновали к военным успехам друг друга.

чена 50 % резервом личного состава. Все штурмовые колонны (а их было всего 8) были сведены в 3 группы под единым командованием с единым резервом¹⁶. Был еще и общий резерв у самого Суворова. Резервы составляли в основном кавалерийские части, которые после взятия ворот должны были ворваться в город. Суворов даже не поленился дать своим командирам инструкцию, каким образом им воодушевить солдат на штурм.

11 декабря в 5.30 утра начался штурм. Суворов сам со шпагой в руках повел солдат в атаку, его примеру последовали и все другие командиры. К 8.00 весь периметр был в руках Суворова. Бой перенесся на улицы города. Поражает организованность войск. Пока турки не были разбиты во всех частях города и не поступило традиционного для того времени разрешения «На добычъ», не было никакого разбоя и грабежей, солдаты сохраняли строй и организованность вплоть до выполнения всех боевых задач. Во всех отношениях штурм Измаила был чудом и по числу потерь (соотношение было примерно 1:6, 1:7 в пользу Суворова), и по достижению поставленных целей: боевые задачи всех штурмовых колонн были выполнены в строго установленный срок. И это при штурме неприступной крепости, которую оборонял гарнизон в 35 тысяч человек!!! У Суворова войск было на 5 тысяч меньше, всего 30 тысяч. К концу дня Измаил пал. Вскоре турки запросили мира.

Затем последовала вторая польская кампания Суворова, на которой мы не будем останавливаться подробно. Стоит лишь отметить, что Суворов успокоил Польшу за 40 дней, а это огромное государство с населением более 20 млн. человек. Пройдя прямым маршем от Турции к Варшаве, Суворов разбил по дороге все попадающиеся под руку польские военные формирования. Стратегии стремительного срывающегося с гор водопада полякам также противопоставить было нечего, поскольку основа этой стратегии носила в большей степени духовный, а не методический характер. Он шел по-спартански¹⁷, собирая под себя все ближние российские подразделения и части. Когда он подходил к предместью Варшавы – Праге, он собрал контингент около 25 тысяч человек. Примерно таким же гарнизоном располагали и поляки, а по инженерной оснащенности и артиллерии Прага не уступала Измаилу. Суворов буквально смел всякое сопротивление противника. Прагу русские взяли за полдня, потери убитыми и ранеными составили около 500 человек.

¹⁶ Для того чтобы понять, как Суворов использовал резервы, нужно понимать специфику его похода вообще. Задача резерва заключалась не в том, чтобы совладать с неожиданными неприятельскими ударами. Сколько в том, чтобы поставленная боевая задача была обязательно выполнена.

¹⁷ Спартанцы выдвигались из Спарты малыми отрядами, постепенно вливая в них отряды союзников. У Суворова, когда он вступил на польскую землю, было не более 4000 человек.

Атаман М.И. Платов. С оригинала А. Орловского

Польская и французская пропаганда того времени (да и теперешнего) рисовала Суворова кровожадным убийцей, в основном апеллируя к этому самому штурму Праги. Между тем существует диспозиция к штурму Праги, в котором Суворов прямым текстом приказывает «С бабами не воевать, малолетков не трогать». Если при штурме со стороны солдат имелись проявления жестокости, то виноваты в этом сами поляки. Необходимо вспомнить, что эта война началась с того, что русские гарнизоны в польских городах были подло вырезаны восставшими на Страстную седмицу в дни Великого поста (русские в подавляющем своем большинстве были глубоко верующие) или прямо в церкви, или на выходе из церкви, когда они были полностью безоружны. Такого святотатства солдаты забыть не могли и жаждали мщения. Суворов же со своей стороны предпринял все, что в его силах для того, чтобы избежать лишнего кровопролития. Он сам приказал взорвать мост через Вислу, чтобы не дать проникнуть в Варшаву разъяренному воинству. Также он приказал не входить в Варшаву тем частям, которые наиболее пострадали от поляков в начале восстания. В этой связи Варшавский магистрат вместе с ключами от города передал в подарок Суворову золотую табакерку с надписью: «Спасителю Варшавы».

Суворову удалось довести свой поток до состояния «водопада, который крутит скалы». Ни «Измаил», ни «Прага», ни камни, ни люди, ничто не могло перед ним устоять. Поток вел его к достижению цели кратчайшим путем с минимальными затратами. Мощь потока была нечеловеческой силы. Поэтому деяния Суворова называли чудесами, а самого его чудачком (необычным человеком, не таким, как все). Он не укладывался в шаблоны тактики и стратегии того времени. На первый взгляд он воевал слишком просто. Репнин называл его стиль ведения боя «натурализмом», Наполеон отказывал ему в уме, а он на протяжении 40 лет с поразительным постоянством творил одно чудо за другим, исследователи подобных чудес (эффективных победных сражений) насчитали более 60. А к ним можно добавить и множество мирных побед, таких как возведение оборонительных линий в Финляндии и на Кубани, вытеснение турецкого флота от берегов Крыма, переселение 30 тыс. армян и греков и много еще чего. И все это так же как на полях сражений происходило быстро, эффективно и с минимальными потерями и затратами. Такую феноменальную успешность невозможно объяснить исключительно волей или везением. Конечно, это была система, но не такая простая, как может показаться, не очевидная на первый взгляд. Коренное отличие суворовского подхода от всех остальных заключалось в том, что во главу угла он ставил духовный фактор, а не материальный. В этом его «Ура! С нами Бог!» он разбирался как рыба в воде. Он жил и дышал духовной сферой. Он воспитывал победителей, он распространял атмосферу победы на окружающих: не только на русских, но и на австрийцев. Турки и французы впоследствии не переставали удивляться, как те же самые австрийцы, которых они долгое время били, которые не могли выдержать удара французских штыков, вдруг вмиг преображались: не только выдерживают, но и бьют сами, опрокидывают и гонят. Солдатам (неважно русским или австрийским) достаточно было увидеть Суворова рядом с собой, и силы возрастали вчетверо.

Для Александра Васильевича духовная сфера была не менее, а даже более реальная, чем материальная. Он знал и понимал, как управлять духовным фактором. Вышесказанное, однако, нисколько не принижает фактора материального. Суворов им нисколько не пренебрегал, а очень серьезно и плотно с ним работал, всегда очень точно выделял ключевые для исхода дела моменты, обеспечивая безусловное их достижение и выполнение. Такого рода подход, вне всякого сомнения, способен принести и уже неоднократно приносил позитивный эффект и современному руководителю¹⁸. Суворов является для нас блестящим примером того, как довести людей до самого пика их деятельной формы («Водопад крутит скалы») и как их на этом пике удерживать.

¹⁸ Адаптацией и внедрением суворовского подхода в практику современного менеджмента я уже занимаюсь более 8 лет. См. мою книгу «Менеджмент по-Суворовски. Наука побеждать».

Победа над европейской школой

Со смертью в 1796 году императрицы Екатерины и восхождением на престол Павла I для Суворова наступили не самые лучшие времена. Ломалось и подвергалось сомнению все, что он с таким трудом вместе со своими единомышленниками Потемкиным и Румянцевым возвращал и создавал. Дело в том, что со времен Петра I лучшей забавой российских цесаревичей были потешные полки – это настоящие армейские подразделения, тренируя которых будущий император тренируется сам и постигает военную науку. Потешные полки Петра I: Семеновский и Преображенский впоследствии составили основу российской регулярной армии.

Очевидно, Павел вознамеривался совершить нечто подобное, однако ситуация в стране в корне была иная. Россия к тому времени располагала сильнейшей сухопутной армией в Европе, да и, пожалуй, во всем мире. За годы правления Екатерины был совершен явный прорыв в тактике ведения боя, в подготовке, воспитании и даже обмундировании солдат. Было одержано более 70 крупных военных побед, все войны были выиграны. Румянцевские и суворовские военные реформы опирались на развитие чувства собственного достоинства солдат и унтер-офицеров, развивали их самостоятельность и инициативность на поле боя.

Что же касается Павла, свою систему он выстраивал на устаревших уставах Фридриха Прусского, которые остались ему в наследство от его недолго правившего отца Петра III. В своем подходе к военному делу Павел прежде всего опирался на «Опыт воинского искусства»¹⁹. Павел снова вернул в войска устаревшую и крайне неудобную прусскую форму с узкими штанами, париками и штиблетами. Но это было еще полбеды, вернее, только ее начало. Павел покусился на святое святых, на духовную основу непобедимой суворовской армии, на чувство достоинства и самостоятельность солдат и офицеров²⁰. Солдаты переводились с квартир, где они жили артелями, в казармы, которые ночью запирались на ключ. Полковые командиры полностью лишались самостоятельности в принятии административных и хозяйственных решений и превращались в инспекторов за правильностью выполнения артикулов. Подобная участь ждала и генералов. Губительные нововведения касались и тактики ведения боя. Новый устав предусматривал только один способ ведения боя – линией из четырех шеренг, ни о каре, ни об атаке из колонн, ни тем более об использовании рассыпного строя не было и речи. Реформированием армии занималась раздутая до невообразимых размеров гатчинская канцелярия, которая заменила собой Военную коллегию. Так же был фактически уничтожен Генеральный штаб.

Суворов не мог терпеть такого надругательства над армией и подал в отставку. Вместе с ним рапорты об отставке подали и большинство его офицеров. Павлу этот демарш очень не понравился. Он приказал доставить Суворова из его имения в Кобрине в глухую новгородскую деревушку Кончанское, лишив права ношения мундира. Посещать его было строго запрещено. Офицеры, подавшие в отставку вместе с Суворовым, были заключены в Киевскую крепость.

¹⁹ Плохой перевод «Тактики или дисциплины по новым прусским правилам», изданной в Пруссии еще в 1760 г.

²⁰ Время убедительно доказало правоту Суворова. Во время кампании 1806–1807 гг. Россия даже не успела прийти на помощь союзной Пруссии, Наполеон очень быстро разгромил пруссаков в сражениях под Йеной и Ауэрштедтом и 12 октября 1806 г. вступил в Берлин. Ослабленная прусской системой, но все еще помнящая о суворовском духе русская армия яростно сопротивлялась. В январе 1807 г. в сражении под Прейсиш-Эйлау Беннингсен чуть было наголову не разгромил Наполеона. Не хватило все той же суворовской решимости. Россия шаг за шагом сдавала свои позиции Франции.

А.В. Суворов и М.И. Кутузов перед штурмом Измаила в 1790 г. Художник О.Г. Верейский

Тем временем революционная Франция, отразив натиск монархических государств-соседей, сама начала кровавый поход по континенту, навязывая либеральные ценности и грабительский в пользу себя режим жестким террором. Теснимая на всех своих окраинах Австрия вспомнила о Суворове и обратилась к Павлу с просьбой прислать полководца для командования союзными войсками. Павлу пришлось уступить, он вызвал опального фельдмаршала из ссылки и со словами «Воюй по-своему» отправил в Австрию.

Завистники Суворова злорадствовали: французы – это не турки и не поляки, авось опростоволосится. Не опростоволосился. Французы, которые до того довольно легко разбили германские, австрийские и итальянские армии, сами во многом воевали по-суворовски: создавали перевес на решающем участке боя и переходили прямо из походных колонн к штыковой атаке. В этой связи интересно рассмотреть более детально специфику боевых столкновений возглавляемых Суворовым русских и французов. Вот как описывается первое сражение русских и французов при реке Адде:

15 апреля 1799 года Багратион «ударил в неприятеля штыками перед форштадтом. Исколот у него сот до семи». Огонь вражеских батарей не успел нанести атакующим колоннам русских никакого урона. Французы бросились в обход городка, чтобы отрезать наш авангард, но Багратион успел развернуть войска и штыковой атакой отбросить неприятеля. После артиллерийской дуэли до 3000 французов пошли в штыки. Багратионовские егеря и гренадеры с криками «Ура!» бросились навстречу врагу, и «самое малое их количество спаслось бегством»²¹.

²¹ Подробный доклад Павлу I о сражении на Адде и взятии Милана. См.: Д IV.52.

И вроде бы французы так же храбры, так же используют наступательную суворовскую тактику и смело идут в штыки. Так, да не так. Дух не тот. Командир французской дивизии генерал Серюрье вновь выстраивает войска и лично ведет их в атаку. Багратион отбил атаку, расстреляв в упор нападающих пушками (излюбленная тактика Наполеона). Французы не унимались: выстроив свои превосходящие силы на двух концах города, они снова пошли в атаку. В это время на помощь авангарду Багратиона подоспели летевшие во весь опор на подводах гренадеры Милорадовича, которые тут же вступили в бой и лихо перекололи два эскадрона французской кавалерии. Отбросив одну колонну французов за реку Адду, Багратион окружил и начисто уничтожил другую. Серюрье из 7 тысяч потерял 2 тысячи на месте сражения, 100 человек сдались в плен, русские потеряли 135 и 95 раненых. Багратион отвлек на себя крупные силы противника, позволив союзникам прорвать центр обороны генерала Моро на реке Адде. Примерно так же с таким же соотношением потерь происходили сражения Суворова с французами почти всегда. Да, французы (лучшая европейская армия того времени) не были ни поляками, ни турками, они воевали лучше. Суворову это, однако, совсем не мешало, как обычно, в кратчайшие сроки достигать своих целей с соотношением потерь 1:10. Десять французов на одного русского.

Самые страшные враги гениального фельдмаршала оказались в среде союзников. Когда практически вся Северная Италия была очищена от французов и до полного разгрома врага и подписания в Париже его капитуляции, по расчетам Суворова, оставалось не более месяца, Суворов получил от императора Австрии Франца письмо следующего содержания: «О наступательном движении армии моей через Валис и Савойю во Францию теперь решительно и помышлять не должно... Также не могу дозволить, чтобы какие-либо войска мои, вплоть до особого предписания, употреблены были к освобождению Рима или Неаполя»... Суворову категорически запрещалось давать французам сражения без письменного разрешения из Вены. Это всегда было самым страшным для Суворова – не дать завершить начатое в одном шаге от полной и окончательной победы. После разгрома фактически последней французской армии генерала Жубера при Нови, когда защищать Париж было точно некому, император Франц опять подтвердил свое требование Ривьеру не брать, во Францию не входить.

Памятник суворовским солдатам у Чёртова моста в Швейцарии

Вместо этого самого Суворова вынудили идти кратчайшим путем через Альпы на помощь корпусу Римского-Корсакова, брошенного австрийцами в Швейцарии на произвол судьбы перед в 2,5 раза превосходящими силами противника. Мы знаем из истории, что Суворов не успеет, его опять задержат австрийцы: сначала придется им снова помогать отбивать атаки французов, затем они задержатся с выючными животными, предназначен-

ными для транспортировки. Суворов в итоге потеряет неделю. За три дня до возможного появления Суворова с его 12 тысячами в Швейцарии французский генерал Массена неожиданно нападет и разобьет корпус Римского-Корсакова. Суворов останется один в горах, без обоза, без боеприпасов с голодными полураздетыми солдатами в полном окружении сытого, хорошо оснащенного врага численностью около 80 тысяч человек. Суворов выйдет из окружения, наголову разбив в коротких кровопролитных сражениях как преграждающие ему путь войска, так и войска, пытающиеся ударить по его арьергарду. Сам Массена, недавно похвалявшийся, что привезет в Париж пленного Суворова, едва избежит плена, оставив в качестве трофея одному из русских солдат свой золотой погон. В Мутенской долине он потерпит от Суворова сокрушительное поражение. Позже Массена признается, что отдал бы все свои победы за один Швейцарский поход Суворова. А самого Суворова с его небольшим, но победоносным войском будет еще ждать непроходимый хребет Паникс. Для кого непроходимый? Для Суворова? Суворов перейдет Паникс, как будто бы он возглавлял команду опытных прекрасно оснащенных альпинистов, так закончится его Швейцарский поход и начнется его медленное возвращение на Родину к скорой смерти и вечной славе, ему ведь тогда было уже почти 70 лет...

Суворов всегда и везде был победителем. Лучшая старая европейская военная школа Фридриха Прусского, равным образом, как и новая Наполеоновская школа революционной Франции, были им биты очень быстро и одинаково успешно. Но ведь Суворов не встречался с самим Наполеоном? – Да, это так, Александру Васильевичу действительно не повезло. «Господь, за грехи мои послал Наполеона в Африку, лишив меня славы победы над ним», – говорил Суворов. А что мог противопоставить матерый артиллерист Наполеон буквально летающим на поле боя суворовским гренадерам и егерям? Смог бы он, как это было позже при Бородино и множестве других сражений, беспрепятственно подвозить пушки и расстреливать картечью плотные массы противника? – Конечно же нет. Его мобильная артиллерия никак бы за передвигающимися с крайней скоростью суворовскими солдатами успеть не смогла. Французскую кавалерию суворовская пехота скалывала, не замедляя движения. Очень быстро бы дело дошло до рукопашного боя на французских позициях, где суворовцы всегда были на голову выше и эффективнее любых других войск противника. Участь Наполеона была бы той же, что и Моро, Макдональда, Жубера, Массена и многих других разбитых Суворовым французских генералов масштабом поменьше.

Рассматриваемые далее 112 уроков лидерства от Суворова призваны передать читателю важнейшие черты суворовского подхода к лидерству и руководству не только людьми, но и самим духом Победы.

II. Виденье будущего и ключевые факторы достижения успеха

Урок 1. Учитесь на лучших примерах

Возьми за образец себе героя, поравняйся с ним, обгони, ты русский.

Мало кто знает, что Суворов с детства восхищался образом юного шведского короля-воина Карла XII. Быстрого, храброго, разделяющего со своими солдатами их еду и их тяготы. И сам Суворов вскоре станет таким же быстрым и храбрым, подлинным любимцем солдат. Позже придут и другие образцы. Особо Суворов будет отмечать Цезаря. «Выбери себе героя, – рекомендовал Александр Суворов, – догоняй его, обгони его! Мой герой – Цезарь. Орлы российские облетели орлов римских!» «Если бы я был Цезарь, то старался бы иметь всю благородную гордость души его, но всегда чуждался бы его пороков». Цезарь также быстр, еще более эффективен²².

Затем придут и более современные образцы: Тюренн, Кегорн, Мориц Саксонский, Евгений Савойский, позже туда добавится и Наполеон. В письме своему племяннику А. Горчакову (октябрь 1796 г.) он сообщал: «О, как шагает этот юный Бонапарт! Он герой, он чудобогатырь, он колдун! Он побеждает и природу, и людей. Он обошел Альпы, как будто их и не было вовсе. Он спрятал в карман грозные их вершины, а войско свое затаил в правом рукаве своего мундира. Казалось, что неприятель тогда только замечал его солдат, когда он их устремлял, словно Юпитер свою молнию, сея всюду страх и поражая рассеянные толпы австрийцев и пьемонтцев. О, как он шагает! Лишь только вступил на путь военачальства, как уж он разрубил гордые узлы тактики. Не заботясь о числе, он везде нападает на неприятеля и разбивает его начисто. Ему введома неодолимая сила натиска – более не надобно. Спротивники его будут упорствовать в вялой своей тактике, подчиненной перьям кабинетным, а у него военный совет в голове. В действиях свободен он как воздух, которым дышит. Он движет полки свои, бьется и побеждает по воле своей! Вот мое заключение: пока генерал Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем. Великие таланты военные достались ему в удел. Но ежели, на несчастье свое, бросится он в вихрь политический, ежели изменит единству мысли, – он погибнет». В своем пророчестве Суворов, как всегда, оказался предельно точен.

Очень многому в управлении войсками и в тактике боя он научится у Румянцева. Когда Румянцев получает от Павла I приказ о приведении войск в прусскую систему, он умирает от сердечного приступа. Суворов почитает память великого полководца личным посещением и скажет его сыну, что он равным образом теряет в Петре Александровиче отца. Суворов учился на примерах великих людей вполне осознанно и целенаправленно, ведь как иначе понять, а каким ты хочешь и можешь стать сам: «Храни в памяти имена великих людей и в своих походах и действиях с благоразумием следуй их примеру».

Но ни одними полководцами дышит и живет Суворов, он хорошо разбирается и в философии, и в истории, находя там достойные примеры для подражания. В 1784 году Суворов

²² Скорее всего Суворов ознакомился с трудом Цезаря «Записки о Галльской войне». Наверняка, он был знаком и с его жизнеописаниями, в частности у Плутарха.

пишет Потемкину из Ундола: «Наука просветила меня в добродетели; я лгу, как Эпаминонд, бегаю, как Цезарь, постоянен, как Тюренн и праводушен, как Аристид. Не разумея изгибов лести и ласкательств к моим сверстникам, часто неугоден. Не изменил я моего слова ни одному из неприятелей, был счастлив потому, что повелевал счастьем».

Памятник А.В. Суворову и А. Гамбе на Сен-Готарде. Скульптор Д. Тугаринов

Несколько слов об указанных выше личностях. Фиванский полководец Эпаминонд – одна из немногих личностей, которым в битве при Левктрах удалось одолеть легендарных спартанцев. Отличался необыкновенной правдивостью, не мог солгать даже ради шутки. Про Цезаря уже много говорили ранее. Тюренн – главный маршал Франции при Людовике XIV, отличался скромностью, заботой о солдатах и постоянными продуманными победами. Аристид – видный афинский государственный деятель эпохи греко-персидских войн отличался тем, что не входил ни в какие политические группировки и службу Родине всегда считал выше собственных интересов.

Таким образом, мы можем наблюдать как из лучших качеств и способов жить великих полководцев и других великих людей Суворов формирует жизненную форму для собственного воплощения. Суворовский урок для современных руководителей предельно прост. Бери для подражания лучшие образцы человеческого гения, и прежде всего именно в той сфере, которая близка тебе по духу, на которую откликается твое существо. Подвергни анализу их способы достижения своих целей, их способы достигать успеха. Сделай, как они, сделай лучше них.

Урок 2. Имейте конкретную цель

Будь прозорлив. Осторожен. Цель имей определенную. Сражение без цели излюбленный прием невежд.

Всю свою жизнь Александр Васильевич Суворов был удивительно конкретным человеком. Начнем с того, что еще в детстве он поставил себе вполне конкретную цель – стать великим полководцем, еще более великим, чем Цезарь. Уже тогда юный Александр научился выделять ключевые для достижения поставленной цели факторы. Это умение он пронесет через всю свою жизнь, не переставая удивлять окружение своим фантастически точным глазомером. Виденье себя великим полководцем обростает плотью из материала альпийских походов Ганнибала и Цезаря. Позже Александр Васильевич превзойдет их славу, пройдя через Швейцарские Альпы по гораздо более сложному маршруту, чем это было у Ганнибала, Цезаря, а потом и юного Наполеона: «Орлы российские облетели орлов римских». Материал для того, чтобы яснее сформировать виденье своего полководческого будущего, он также черпает у Александра Македонского, Карла XII и много еще у кого.

Каковы же эти факторы?

Во-первых, укрепить здоровье. Больные полководцы не способны полноценно управлять войсками, равным образом как не способны делить со своими солдатами все тяготы военной службы, так же как не способны в этом аспекте подавать личный пример. Александру со здоровьем не очень повезло. Он родился, когда его родителям было уже за сорок. Родился недоношенным (некоторое время, по тогдашней российской традиции его держали на тесте), и вот он разрабатывает целую систему укрепления своего здоровья, в которую входило все: воздух, вода, питание, еда, физические упражнения, профилактические мероприятия. Впоследствии эта система очень пригодится ему для поддержания здоровья солдат. И не просто поддержания здоровья, а настоящего возвращения богатырей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.